

Научный журнал

Еромен

Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 73, июнь 2022

No. 73, June 2022

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@eromen.ru

© ООО «Эпомен», 2022

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфилова Аполлинаруя Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Каленский Павел Валерьевич, кандидат юридических наук

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаевна, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент

Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент

Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), д-р. юрид. наук, доцент

Хмелёв Александр Геннадьевич (Беларусь), д-р экон. наук, доцент

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kalensky Pavel Valerievich, candidate of legal sciences

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor

Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor

Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor

Khmelev Alexander Gennadievich (Belarus), Doctor of Economics, assistant professor

Trysunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Юридические науки

Адзинова З. Т., Смирнова Т. Н.

Ответственность за террористический акт (стр. 8–14)

Алехин В. П., Бугаенко Ю. Ю., Сербин С. В.

Анализ объективной стороны «Нарушения авторских и смежных прав» по Уголовному кодексу Российской Федерации (стр. 15–24)

Андреева М. А.

Особенности криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности (стр. 25–30)

Барков В. В.

Особенности основных элементов криминалистической характеристики изнасилований (стр. 31–35)

Барков В. В.

Изнасилование: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательств (стр. 36–42)

Веденин Д. В., Ходос И. А.

Административная преюдиция и ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (стр. 43–64)

Савраскин С. Н.

Криминологическая характеристика проституции, в аспекте женской преступности (стр. 65–76)

Усенко А. С.

Квалификация неоконченной преступной деятельности (стр. 77–87)

Шабунько Ю. А., Картавченко В. В. (научный руководитель)

Состояние опьянения на момент совершения преступления как отягчающее наказание обстоятельство (стр. 88–93)

Table of Contents

Law

Adzinova Z. T., Smirnova T. N.

Responsibility for the terrorist act (pp. 8–14)

Alekhin V. P., Bugayenko Y. Y., Serbin S. V.

Analysis of the objective side of «Violation of copyright and related rights» under the Criminal Code of the Russian Federation (pp. 15–24)

Andreeva M. A.

Features of the forensic characteristics of corruption-related crimes (pp. 25–30)

Barkov V. V.

Features of the main elements of the criminalistic characteristics of rape (pp. 31–35)

Barkov V. V.

Rape: a comparative analysis of Russian and foreign legislation (pp. 36–42)

Vedenin D. V., Khodos I. A.

Administrative prejudice and liability for non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents (pp. 43–64)

Savraskin S. N.

Criminological characteristics of prostitution, in the aspect of female crime (pp. 65–76)

Usenko A. S.

Qualification of unfinished criminal activity (pp. 77–87)

Shabunko Y. A., Kartavchenko V. V. (research advisor)

The state of intoxication at the time of the commission of the crime as an aggravating circumstance (pp. 88–93)

Ответственность за террористический акт

Адзинова Зарема Тимуровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: adzinovazarema17@mail.ru

Смирнова Татьяна Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tanya.tsmirnova@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме борьбы с совершением террористического акта на территории государства. Это связано с тем, что терроризм является угрозой национальной безопасности, политической, экономической и социальной стабильности любой страны. В рамках данного исследования проанализирована уголовная ответственность за совершение либо угрозу совершения террористического акта. Авторами были рассмотрены понятие, общая характеристика указанного преступления, а также особенности установления ответственности за совершение преступлений террористического характера. В ходе исследования были выявлены проблемы, связанные с законодательной конструкцией соответствующих уголовно-правовых норм. На основании изученного авторами были сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательной техники в области регулирования ответственности за совершение террористического акта.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, террористический акт, состав преступления.

Responsibility for the terrorist act

Adzinova Zarema Timurovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adzinovazarema17@mail.ru

Smirnova Tatyana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: tanya.tsmirnova@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of combating the commission of a terrorist act on the territory of the state. This is due to the fact that terrorism is a threat to national security, political, economic and social stability of any country. Within the framework of this study, the criminal liability for committing or threatening to commit a terrorist act is analyzed. The authors considered the concept, general characteristics of this crime, as well as the features of establishing responsibility for committing crimes of a terrorist nature. In the course of the study, problems were identified related to the legislative structure of the relevant criminal law norms. On the basis of what the authors studied, proposals were formulated aimed at improving the legislative technique in the field of regulating responsibility for committing a terrorist act.

Keywords: criminal law, criminal liability, act of terrorism, corpus delicti.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации одной из главных задач государства является обеспечение общественной безопасности жизни и здоровья граждан. В последнее время террористические проявления, наряду с наркоманией, организованной преступностью, незаконной миграцией торговлей оружием и людьми, признаются одной из главных угроз национальной безопасности России и всего мира [1, 2]. Именно поэтому на сегодняшний день меры, направленные на противодействие терроризму, занимают особое место во всей правоохранительной деятельности, т. к. террористический акт наносит наибольший ущерб обществу и государству. Общественная опасность данных преступлений заключается в том, что в результате их совершения наносится вред большому количеству субъектов, происходит посягательство на суверенитет государства [3]. Актуальность данного исследования связана с повышенной общественной опасностью и тяжелыми последствиями данного

противоправного деяния. Все это указывает на необходимость совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия терроризму [4].

К непосредственному объекту террористического акта относится совокупность общественных отношений в области сохранения общей безопасности населения и государства как разновидности общественной безопасности.

Объективная сторона — это совокупность признаков, характеризующих внешнее проявление уголовно наказуемого противоправного деяния, которые находят свое отражение в диспозициях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [5]. Согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ объективная сторона рассматриваемого преступления может осуществляться в виде взрыва, совершения поджога или осуществления иных действий, целью которых является устрашение населения и возникновение опасности гибели человека, повлекших за собой причинение значительного имущественного ущерба либо наступления каких-либо других тяжких последствий, а также может выражаться только в угрозе совершения указанных действий [6].

Достаточно спорным в юридической науке считается вопрос касательно включения угрозы в конструкцию объективной стороны основного состава преступления [7]. Это связано с тем, что сама угроза относится к менее общественно опасному деянию, чем непосредственно совершение террористического акта. Таким образом, уравнивание ответственности за совершение теракта и только угрозу его совершения не позволяет отграничивать в правоприменительной

деятельности приготовление к совершению преступления от угрозы его совершения и тем самым нарушает основополагающий принцип справедливости [8]. В связи с этим, на наш взгляд, для целей правоприменительной деятельности будет наиболее логичным вынести в отдельную статью УК РФ ответственность за угрозу совершения террористического акта.

Содержание такого элемента состава преступления, как субъект преступления, не имеет каких-либо особенностей. Для данной категории преступлений в соответствии с уголовным законом предусмотрен возраст уголовной ответственности с 14 лет, т. к. данное преступление относится к категории наиболее общественно опасных.

Отдельное внимание стоит обратить на субъективную сторону террористического акта как преступного действия. Она включает в себя два обязательных признака — это умышленная форма вины в виде прямого умысла и наличие специальной цели. Специальной целью указанного преступления является нарушение нормальной деятельности органов публичной власти или международных организаций, а также воздействие на принятие ими каких-либо решений посредством совершения актов терроризма или угрозы совершения дальнейших преступлений, пока под оказываемым давлением не будет принято какое-либо решение в интересах преступников.

Мы считаем, что со стороны законодателя имеется пробел в формировании целей данного преступления, т. к. террористы могут оказывать воздействие не только на органы власти и международные

организации, но и предъявлять требования также к юридическим лицам или же представителям общественных организаций, в т. ч. и преследовать цели дестабилизировать не только деятельность публичной власти, а вообще социальную обстановку в определенной местности. Таким образом, на наш взгляд, необходимо законодательное расширение круга субъектов, на которое может быть оказано дестабилизирующее воздействие террористов.

Согласно принципам законодательной техники и логики построения норм в уголовном законодательстве, каждая статья базируется на основании квалифицирующих признаков состава преступления. Однако квалифицирующие признаки террористического акта в существующей редакции имеют ряд недостатков.

В частности, в п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ произошло объединение таких квалифицирующих обстоятельств, как совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Недостатком в данном случае является тот факт, что существенно отличается общественная опасность между данными формами посягательства, что подтверждается построением норм других статей УК РФ. Одновременно с этим с точки зрения института наказания такое законодательное решение также будет необоснованно. В частности, это проявляется в невозможности назначить более тяжелое наказание членам организованной группы террористов, чем группе лиц по предварительному сговору. В этом усматривается противоречие с принципом справедливости. В связи с чем, по нашему мнению, признак организованной группы необходимо

вернуть в ч. 3 ст. 205 УК РФ, как это было ранее предусмотрено [9]. Это связано с тем, что существующая законодательная конструкция не в полной мере отражает общественную опасность разных проявлений групповой формы соучастия и не вполне обоснована с точки зрения института наказания.

Таким образом, на основании проведенного анализа уголовного законодательства в рамках изучения ответственности за совершение преступлений террористической направленности нами были выявлены определенные недостатки конструкции уголовно-правовой нормы и были предложены пути совершенствования уголовного законодательства.

Список литературы:

1. Алехин В. П. Некоторые вопросы борьбы с терроризмом // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Симферополь. 2018. С. 6–7.
2. Фоменко Д.Д. О квалифицирующих признаках организации незаконной миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 234-237.
3. Алехин В. П. К вопросу об уголовной ответственности родственников террористов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». 2016. С. 349–351.
4. Стародымова Е. С. Уголовная ответственность за террористический акт // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 1926–1932.
5. Фоменко Д. Д. К вопросу об объекте и объективной стороне организации незаконной миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 139-142.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
7. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 3 (228). С. 56–60.

8. Ханина М. С. Проблемы уголовной ответственности за террористический акт // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55-5. С. 84–86.

9. Баженов О. Н. Проблемы законодательного закрепления и применения уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за террористический акт // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2021. № 2(87). С. 32–37.

References:

1. Alekhin V. P. Some issues of combating terrorism // Problems of application of criminal and criminal procedure legislation: Collection of materials of the international scientific and practical conference, Simferopol. 2018. Pp. 6–7.

2. Fomenko D. D. To the question of the object and the objective side of the organization of illegal migration // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 7. Pp. 139–142.

3. Alekhin V. P. On the issue of criminal liability of relatives of terrorists // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of teachers following the results of research for 2015. Rep. for issue A. G. Koshchayev. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. 2016. Pp. 349–351.

4. Starodymova E. S. Criminal liability for a terrorist act // Innovations. The science. Education. 2021. No. 34. Pp. 1926–1932.

5. Fomenko D. D. To the question of the object and the objective side of the organization of illegal migration // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 7. Pp. 139–142

6. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. No. 25. Art. 2954.

7. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the methodology for investigating illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 3 (228). Pp. 56–60.

8. Khanina M. S. Problems of criminal responsibility for a terrorist act // Trends in the development of science and education. 2019. No. 55-5. Pp. 84–86.

9. Bazhenov O. N. Problems of Legislative Consolidation and Application of Criminal Law Norms Regulating Responsibility for a Terrorist Act // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2021. No. 2 (87). Pp. 32–37.

УДК/UDC 343.3/.7

Анализ объективной стороны «Нарушения авторских и смежных прав» по Уголовному кодексу Российской Федерации

Алехин Виталий Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 4439517@mail.ru

Бугаенко Юлия Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yuliannazone@mail.ru

Сербин Сергей Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lknowangliyskiy@mail.ru

Аннотация

В данной статье проводится анализ сущности авторского права, рассматривается его значение и регулирование его охраны с помощью мер, закрепленных в уголовном законодательстве Российской Федерации. Раскрывается состав преступления, связанный с авторским и смежными с ним правами, дается оценка конструкции состава преступления. Дополнительно исследуется проблематика объективной стороны, связанная с присвоением авторства и наступлением последствий, предусмотренных составом преступления. Рассматриваются проблемы при вынесении приговора и связанные с этим факты доказывания. Анализируется проблематика восприятия имущественных и личных неимущественных прав авторов и правообладателей с точки зрения гражданского и уголовного права и на примере зарубежного законодательства моделируется возможность расширения уголовного законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Поднимаются острые вопросы несовершенства действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступления против интеллектуальных прав, зарубежное законодательство, сфера авторских общественных отношений.

Analysis of the objective side of «Violation of copyright and related rights» under the Criminal Code of the Russian Federation

Alekhin Vitaliy Petrovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: 4439517@mail.ru

Bugayenko Yuliya Yuryevna

Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: yuliannazone@mail.ru

Serbin Sergey Vladimirovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lknowangliyskiy@mail.ru

Abstract

This article analyzes the essence of copyright, considers its significance and regulation of its protection with the help of measures enshrined in the criminal legislation of the Russian Federation. The corpus delicti associated with copyright and related rights is disclosed, the structure of the corpus delicti is assessed. Additionally, the problems of the objective side, related to the appropriation of authorship and the onset of the consequences provided for by the corpus delicti, are investigated. Problems in sentencing and related facts of proof are considered. The problems of perception of property and personal non-property rights of authors and right holders are analyzed from the point of view of civil and criminal law, and the possibility of expanding criminal legislation in the field of intellectual property is modeled on the example of foreign legislation. Sharp questions of imperfection of the current criminal legislation are raised.

Keywords: criminal law, crimes against intellectual property rights, foreign legislation, sphere of copyright public relations.

По своей сущности авторское право представляет собой совокупность имущественных и неимущественных прав, которыми обладает субъект в лице автора, на результат интеллектуальной деятельности на определенные объекты данной отрасли права,

например произведения литературы, искусства и др. Автором признается физическое лицо, вследствие интеллектуального или творческого труда которого появился объект авторского права в виде произведения. Вместе с этим следует отличать автора от правообладателя. Правообладателем может быть как физическое лицо, так и юридическое, которое обладает исключительным правом на объекты в лице произведений или товарных знаков, но не произвело их самостоятельно в результате интеллектуального или творческого труда.

В уголовном законодательстве предусмотрен отдельный состав за преступление в отрасли авторских и смежных прав. Так, ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) устанавливает ответственность за деяние в виде присвоения авторства и смежных прав, если оно причинило крупный ущерб автору или правообладателю, а также за незаконное использование объектов авторского права, их приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта. Деяние признается совершенным в крупном размере, если стоимость объектов авторских прав либо права на использования данных объектов превышает сто тысяч рублей, в особо крупном размере — если превышает один миллион рублей [1].

Общим объектом преступления является совокупность конституционных прав и свобод человека и гражданина. Родовым объектом — общественные отношения, регулирующие защиту прав лиц. Видовым объектом выступает защита конституционных прав и свобод человека и гражданина. Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, связанные с

защитой авторского и смежного с ним права.

Потерпевшим признается лицо в виде автора или правообладателя, которому вследствие преступного деяния был причинен крупный ущерб. Автором может быть лишь физическое лицо, а правообладателем — как физическое, так и юридическое лицо.

Предметом преступления считаются результаты интеллектуальной деятельности, обладающие определенными признаками: они должны быть произведены вследствие интеллектуальной деятельности человека и должны быть оригинальными, нести определенную коммерческую ценность, иметь определенную информацию или содержание. К таким объектам можно причислить следующие: произведения литературы, музыкального искусства, драматические, эскизы, карты, знаки, логотипы и многое другое.

Объективная сторона в ч. 1 ст. 146 УК РФ предусматривает деяние в виде нарушение права на авторство, а именно присвоение авторства, с дальнейшим наступлением последствий в виде причинения крупного ущерба автору.

Под присвоением авторства подразумевается опубликование результатов интеллектуальной деятельности другого лица под своим именем. Это распространяется и на публикацию произведения в соавторстве, но без указания имени соавтора.

Одним из ключевых признаков объективной стороны данного состава преступления будет являться причинение крупного ущерба субъекту права.

Крупным ущербом будет являться причинение вреда, выраженного в денежном эквиваленте от упущенной возможной реализации результатов интеллектуальной деятельности в размере свыше ста тысяч рублей.

Состав преступления является материальным по конструкции, поскольку особенной чертой данного состава считается момент окончания преступления в ходе наступления последствий в виде причинения ущерба субъекту права.

Характеризующим признаком субъективной стороны в данном составе является наличие вины у субъекта преступления в виде прямого умысла, который предусматривает, что лицо, совершившее преступление, осознает факт присвоения авторства или же незаконного использования объектов авторского права с дальнейшим приобретением, хранением, перевозкой контрафактных экземпляров объектов авторского права, а также предвидит, что данными действиями учинит крупный или особо крупный ущерб автору или правообладателю и желает наступления данных последствий в виде материального ущерба лицу. Необходимо выделить, что также при приобретении, хранении и перевозке с последующим сбытом объектов авторского права одной из отличительных сторон субъективной стороны будет сама цель имущественной реализации данных объектов.

Таким образом, современное законодательство при определении противоправности деяния в сфере авторских и смежных прав основывается на общественной опасности, состоящей в виде ущерба автору, выраженного в денежном эквиваленте, и разделяется на

крупный (свыше ста тысяч рублей) и особо крупный (свыше одного миллиона рублей) ущерб. Также отдельно в статье выделяется состав за нарушение прав по реализации самого объекта авторского права лицом в целях дальнейшего сбыта и извлечения из этого выгоды.

Что касается судебной практики, то при вынесении приговора судьям необходимо обосновывать факт противоправной реализации результатов интеллектуальной деятельности, выяснить и изобличить обстоятельства нарушения авторских прав и установить факт того, что субъекту в лице автора или правообладателя был действительно причинен материальный ущерб в связи с присвоением авторства или незаконной реализацией иным лицом объектов интеллектуальной деятельности с последующим извлечением выгоды [2].

Реализацией права является любое использование данных прав. Ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) гласит, что авторские права классифицируются на имущественные и личные неимущественные права [3]. Имущественные права субъекты авторских прав в лице автора или правообладателя реализуют с помощью использования исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, например путем заключения договоров купли продажи, где продавец в лице автора обязуется передать исключительное право на результат интеллектуальной деятельности другому лицу — покупателю, который обязуется за совершение данной сделки передать определенную денежную сумму. Личные неимущественные права автор может реализовать самостоятельно. Например, право на

имя предоставляет возможность автору использовать и публиковать произведение под своим именем (под псевдонимом) или же анонимно.

В современной теории авторского права необходимо выделить две теории классифицирования имущественных и личных неимущественных прав, а именно монистическую и дуалистическую теорию. Некоторые страны Европы, такие как Федеративная Республика Германия, Австрийская Республика, Королевство Норвегия, являются приверженцами монистической теории. Концепция монистической теории заключается в нераздельности имущественных и личных неимущественных прав. Так, согласно артикю 11 Закона Германии об авторском праве и смежных правах автору предоставляются личные и имущественные права, совокупность которых обеспечивает получение вознаграждения за использование произведения [4]. Таким образом, предполагается, что имущественные и личные неимущественные права взаимосвязаны, и их разделение происходит формально, но тем не менее оторвать два данных понятия друг от друга в немецком законодательстве невозможно. Таким образом, природа исключительных прав имеет одновременно и имущественную, и личную неимущественную природу. Во Французской Республике и Российской Федерации принята концепция дуализма, которая отделяет друг от друга имущественные и личные неимущественные права, благодаря разделению которых гораздо проще на практике решать вопрос отчуждаемости имущественных и неотчуждаемости личных неимущественных прав [5]. Таким образом, с принятием концепции дуализма в России автор способен реализовать свои права на

результат интеллектуальной деятельности без ограничений со стороны законодательства. Кроме того, у автора имеется возможность реализации каждого личного неимущественного и имущественного права в отдельности друг от друга или одновременно, поскольку отсутствует ограничение об обязательности использования имущественных и личных неимущественных прав совместно.

Возвращаясь к уголовному законодательству, необходимо отметить, что в ст. 146 УК РФ указана лишь реализация авторских и смежных с ним прав. Под этим подразумевается охрана прав авторов и правообладателей, связанная с реализацией прав, установленных в ст. 1255 и 1303 ГК РФ, который содержит весьма объемный список объектов авторских прав. В связи с объемом регулирования такого широкого перечня общественных отношений в сфере авторского права законодательство выделяет для последующей классификации деяний, указанных в ст. 146 УК РФ, лишь при причинении крупного и особого крупного ущерба автору или правообладателю. Однако на сегодняшний день возможны преступления и правонарушения лишь в сфере личных неимущественных прав, общественную опасность и факт совершения которых определить достаточно трудно из-за недостаточной проработанности правовых институтов в данной сфере. К тому же уголовное законодательство акцентирует внимание на причиненных последствиях при совершении данного преступления, что свидетельствует о недостаточной гибкости, поскольку преступления в сфере авторского права совершаются не только лишь в крупном и

особо крупном размере. Это, в свою очередь, вызывает теневой рост преступности в данной отрасли права, поскольку регулирование охраны общественных отношений основывается лишь на денежном эквиваленте причиненного ущерба автору, что является не совсем верным подходом.

На данный момент следует обратить внимание на моделирование института общественных отношений, с помощью которого у субъектов авторских и смежных прав была бы возможность определять степень общественной опасности действий. Поэтому было бы разумно выделить состав ч. 1 ст. 146 УК РФ в сферу частного обвинения, когда доказывание факта совершения преступления зависело бы от материалов, предоставленных самим автором или правообладателем в судебные органы, что впоследствии снизит нагрузку на следственные органы и расширит возможность у субъектов авторских и смежных прав в определении степени общественной опасности деяния. К тому же для обвиняемого в совершении данного преступления будет предусмотрена возможность примирения с потерпевшим, что невозможно в делах публичного и частно-публичного обвинения. Ч. 2. ст. 146 УК РФ было бы корректней отнести в сферу частно-публичного обвинения, где как раз уместна материальная конструкция состава, выраженная в причиненном ущербе. Это предоставит возможность возбуждать данные дела по заявлению субъектов авторских и смежных прав, что дополнительно усилит защиту их прав и предоставит в некотором смысле автономию на право возбуждения данного дела по деянию, указанному в составе.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ от 30.07.2007 г. № 7 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/newsletters/1761/> (дата обращения: 12.06.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть РФ Федерации. 2006. № 52 (ч.1). Ст. 5496.
4. Об авторском праве и смежных правах: Закон Германии с изменениями, внесенными законом от 01.09.2017 г. // WIPO IP Portal. <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/17676> (дата обращения: 12.06.2022).
5. Зыков С. В. Кодекс интеллектуальной собственности Франции: Литературная и художественная собственность. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 92 с.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation of July 30, 2007 No. 7 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/documents/newsletters/1761/> (access date: June 12, 2022).
3. Civil Code of the Russian Federation (part of the RF Federation. 2006. No. 52 (part 1). Art. 5496.
4. On Copyright and Related Rights: German Law as amended by the law of 09/01/2017 // WIPO IP Portal. <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/17676> (access date: June 12, 2022).
5. Zykov S. V. French Intellectual Property Code: Literary and Artistic Property. Novosibirsk: Publishing House of SO RAN, 2005. 92 p.

УДК/UDC 343.9

Особенности криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности

Андреева Мария Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maria.andr.2020@mail.ru

Аннотация

В представленной научной работе рассмотрена актуальная, на сегодняшний день, тематика, посвященная подробному изучению криминалистической характеристике общественно опасных деяний, обладающих коррупционной составляющей. Автор обращает свое внимание на анализ наиболее характерных особенностей, присущих такому понятию как коррупция. Вместе с этим, в данной статье предусматривается криминалистическая характеристика коррупционных преступлений, не говоря уже о разработке отдельных составных частей данной характеристики. В исследовании делается упор на практическое значение криминалистической характеристики в области расследования представленной категории преступлений. По мнению автора видна необходимость как в построении и совершенствовании частных криминалистических методик расследования коррупционных преступлений, так и апробации результатов будущих монографических исследований среди правоохранительных органов и населения.

Ключевые слова: коррупционные преступления, криминалистическая характеристика, элементы совершения преступления, предварительное расследование

Features of the forensic characteristics of corruption-related crimes

Andreeva Maria Alexandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian
university. I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
e-mail: maria.andr.2020@mail.ru

Abstract

The presented scientific work examines the topical, today, topic devoted to a detailed study of the forensic characteristics of socially dangerous acts with a corruption component. The author turns his attention to the analysis of the most characteristic features inherent in such a concept as corruption. At the same time, this article provides for a forensic characteristic of corruption crimes, not to mention the development of individual components of this characteristic. The study focuses on the practical importance of forensic characteristics in the investigation of the presented category of crimes. According to the author, there is a need both to build and improve private forensic methods for investigating corruption crimes, and to test the results of future monographic studies among law enforcement agencies and the public.

Keywords: corruption crimes, forensic characteristics, elements of the crime, preliminary investigation.

Коррупция представляет собой опасное социальное явление, выражающаяся в прямом использовании должностным лицом своего служебного положения и доверительных ему прав в целях личного обогащения и оказываемая негативное воздействие на общественное правовое сознание [1].

Современная правовая доктрина относит преступления коррупционной направленности к наиболее общественно опасным. Это обусловлено тем, что различного вида коррупционные преступления являются многообъективными и одновременно посягают на экономическую стабильность государства, подрывают авторитет правоохранительных органов, деформируют демократические и правовые устои общества.

По мнению ряда исследователей, коррупцию как самостоятельное социально-негативное явление следует рассматривать с двух точек зрения [2, с. 12]. В соответствии с первой, под коррупцией следует понимать злоупотребление должностным лицом своих полномочий. Это может выражаться в совершении

таких преступлений как взяточничество, лоббизм, фаворитизм, предоставлении налоговых, таможенных льгот [3] и иные их разновидности. Коррупция в данном случае рассматривается в широком плане [4].

Согласно второй точкой зрения коррупция есть не что иное, как получение должностным лицом имущественной или иной выгоды, взамен на осуществление им противозаконных действий, связанных с его служебным положением. Вторая точка зрения является примером узкого подхода к рассмотрению понятия коррупция.

Что касается криминалистической характеристики коррупционных преступлений, то стоит отметить, что она имеет существенное значение при осуществлении расследования по данным преступным деяниям. Сущность криминалистической характеристики заключается в том, что она объединяет в себе определенную совокупность знаний, которая, в свою очередь, позволяет моделировать совершение потенциальных преступлений, а также разрабатывать различного рода гипотезы, касающиеся еще не известных элементов преступления [5, с. 12]. Таким образом, корректно составленная криминалистическая характеристика, позволяет предвидеть действия субъекта преступления по подготовке к совершению преступления, его сокрытия и множество других элементов, в том числе и формирование личностной характеристики виновного.

Многие ученые криминалисты сходятся во мнении, что криминалистическая характеристика должна включать в себя следующую информацию, а именно:

- информацию о расследуемом преступлении и явлениях, непосредственно связанных с ним;
- данные о специфических признаках конкретно взятого коррупционного преступления;

данные, имеющие значение для оперативного раскрытия и расследования преступления [6, с. 339].

Весьма корректное определение криминалистической характеристики, содержащей в себе ее основополагающие признаки, дал Н. Р. Егоров. Так, по его мнению, под криминалистической характеристикой следует понимать совокупность особенностей, которые характеризуют обстановку, механизм, личность, способ совершения преступления [7, 51]. Именно эти элементы имеют особое значение для эффективного расследования и дальнейшего раскрытия преступного деяния.

Так, криминалистическая характеристика включает в себя такие элементы как:

- способ совершения преступления;
- обстановка;
- личность преступника;
- цель, а также мотивы совершения преступления

Таким образом, криминалистическая характеристика представляет собой совокупность взаимосвязанных закономерной и элементов. С помощью корректной разработки и использования криминалистической характеристики появляется возможность определения механизма преступления, а также его проявления.

Отметим, что на сегодняшний день не все преступления коррупционной направленности исследованы в должной мере (например, незаконное участие в предпринимательской деятельности [8]) ввиду сложности их расследования, неверной квалификации преступных деяний, а также высокого уровня латентности. Таким образом, видна необходимость как в построении и совершенствовании частных криминалистических методик расследования коррупционных преступлений, так и апробации результатов будущих монографических исследований среди правоохранительных органов и населения.

Список литературы

1. Усенко А. С. Использование специальных знаний на первоначальном и последующем этапах расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 77–83.
2. Абрамовская О. Р. Противодействие коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления (криминологический аспект): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск. 2011. С. 12–14.
3. Очаковский В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов // В сборнике: Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. Ответственный редактор Е. А. Бочкарева. 2017. С. 180–183.
4. Архиреева А. С. Юридическое содержание института дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности государственных служащих (историко-правовой анализ) // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2016. № 21. С. 125–133.
5. Марьина Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2010. 24 с.
6. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика: Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2007. 990 с.
7. Егоров Н. Р. Взятничество и хищения: проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук / Н.Р. Егорова. — М., 2007. 195 с.
8. Усенко А. С. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по

материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 400–401.

References

1. Usenko A. S. The use of special knowledge at the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. No. 3. Pp. 77–83.

2. Abramovskaya O. R. Countering corruption crimes in public authorities and local self-government (criminological aspect): Abstract of the thesis. dis. cand. legal Sciences. Chelyabinsk. 2011. Pp. 12–14.

3. Ochakovsky V. A. On the issue of abuse of law in the field of taxes and fees // In the collection: Administrative and financial law in the new economic reality: experience and prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Digest of articles. Managing editor E.A. Bochkareva. 2017. Pp. 180–183.

4. Arkhireeva A.S. Legal content of the institution of disciplinary and civil liability of civil servants (historical and legal analysis) // State and municipal management in the XXI century: theory, methodology, practice. 2016. No. 21. Pp. 125–133.

5. Maryina E. V. Corruption crimes: sectoral and intersectoral harmonization of norms: author. dis. ... cand. legal Sciences. Samara. 2010. 24 p.

6. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Russian E.R. Criminalistics: Textbook for universities. - 3rd ed., revised. and additional M.: NORMA, 2007. 990 p.

7. Egorov N. R. Bribery and theft: problems of qualification: diss. ... cand. legal Sciences / N.R. Egorova. M., 2007. 195 p.

8. Usenko A. S. Some aspects of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 400–401.

УДК/UDC 340

Особенности основных элементов криминалистической характеристики изнасилований

Барков Виктор Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 774ybaklox@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности, которые присущие криминалистической характеристике изнасилований. Дается определение понятия «криминалистическая характеристика». Исследуются структурные элементы криминалистической характеристики данного общественно опасного деяния. Анализируются научные труды правоведов и практикующих специалистов по данной теме, а также изучаются отечественные нормативно-правовые акты, регулирующие представленные правовые вопросы. На основании проведенного исследования автором разработаны собственные предложения, направленные на улучшение качества расследования представленных преступлений, а также повышение общего уровня эффективности работы следователя при осуществлении расследования.

Ключевые слова: изнасилование, расследование, криминалистическая характеристика.

Features of the main elements of the criminalistic characteristics of rape

Barkov Viktor Viktorovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: 774ybaklox@mail.ru

Abstract

In the presented scientific article, a topic that is quite relevant today is considered, devoted to the study of the features that are inherent in the criminalistic characteristics of rape. The paper places special emphasis on the structural elements of the criminalistic characteristics of this socially dangerous act. Among other things, the modern scientific works of the most prominent lawyers and practitioners in this field are subjected to a detailed analysis. At the same time, the author of this study studies in detail the domestic legal acts regulating the presented legal issues. In conclusion, the author has formed some of the most basic conclusions regarding the

studied material. Also, when drawing up conclusions, the author developed his own proposals aimed at improving the quality of the investigation of the crimes presented, as well as increasing the overall level of efficiency of the investigator's work during the investigation.

Keywords: rape, investigation, forensic characteristics.

Криминалистическая характеристика присуща любому общественно опасному деянию, и изнасилование не является исключением. Криминалистическая характеристика — это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, представляющих собой определенный пласт информации о конкретно взятом преступлении. Правильное определение криминалистической характеристики позволяет корректно определить направление расследования и тем самым с наибольшей эффективностью и оперативностью раскрыть преступление.

Расследование преступлений, закрепленных в ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривает под собой определенные особенности, которые в той или иной степени влияют на ход расследования [1]. Главным образом речь идет об интимном характере данного преступления, т. е. жертвы не всегда готовы в полной мере изложить все, что с ними произошло. Данное обстоятельство в значительной степени тормозит осуществление отдельных следственных действий. Для преодоления указанной проблемы следователю необходимо выделить несколько элементов криминалистической характеристики и вести расследование последовательно, с учетом каждого из них.

К основным элементам криминалистической характеристики следует относить:

- 1) способ совершения общественно опасного деяния, т. е. те действия, которые применяет преступник в отношении своей жертвы;
- 2) обстановка, при которой было совершено изнасилование;
- 3) механизм слеодообразования.

Некоторые представители современной уголовно-правовой и криминалистической доктрины выделяют еще и другие элементы криминалистической характеристики, например причины совершения данного общественно опасного деяния, а также условия совершения изнасилования [2, с. 150]. По нашему мнению, включение указанных элементов в общий состав криминалистической характеристики не является целесообразным, т. к. данные элементы обладают объективным характером. Т. е. установление указанных элементов займет относительно большое количество времени и не предоставит следователю какой-либо конкретной информации о совершенном преступлении.

Криминалистическая характеристика может подразделяться на несколько видов. Так, большинство правоведов выделяют групповые, родовые и видовые характеристики отдельных общественно опасных деяний [3, с. 345]. Подобные разновидности криминалистических характеристик образуются за счет использования общей криминалистической информации и анализа современной судебной практики, предметом которой является рассмотрение конкретно взятых преступлений.

В рамках настоящего исследования отметим, что криминалистическая характеристика любого без исключения

преступления, в т. ч. и изнасилования, формируется на основе ее внутренних компонентов, которые в современной правовой доктрине называются структурными элементами. Подобные элементы не связаны с криминологической или же уголовной-правовой наукой. Тем не менее эти элементы играют особую роль для криминалистики.

Таким образом, под криминалистической характеристикой изнасилований необходимо понимать совокупность сведений и наиболее важной информации об изнасиловании и тех специфических особенностей, которые присущи данному виду преступления. По нашему мнению, в криминалистическую характеристику изнасилований должны входить не различные элементы, разработанные отдельными учеными, а конкретно определенные обстоятельства, которые предусматривает законодатель. Поэтому в содержание ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] следует включить тезис, согласно которому расследование любого преступления, в т. ч. и изнасилования, должно строиться на криминалистической характеристике, предусматривающей обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Козаченко И. Я., Незнамова З. А., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. 3-е изд. М.: Норма, 2008. 150 с.
3. Коренева М. К. Криминалистическая характеристика изнасилования // Молодой ученый. 2017. № 20. С. 344–346.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. No. 25. Art. 2954.
2. Kozachenko I. Ya., Neznamova Z. A., Novoselov G. P. Criminal law. Special part. 3rd ed. M.: Norma, 2008. 150 p.
3. Koreneva M. K. Forensic characteristics of rape // Young scientist. 2017. No. 20. P. 344–346.
4. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

Изнасилование: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательств

Барков Виктор Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 774ybaklox@mail.ru

Аннотация

В данной статье проводится сравнительный анализ отечественного уголовного права с уголовным законодательством нескольких европейских стран. Дается определение понятия «изнасилование». Анализируются положения Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие состав данного преступления. Исследуется уголовный закон некоторых зарубежных стран. Отмечается, что в некоторых странах (например, США, Французская Республика, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) жертвой изнасилования может являться как женщина, так и мужчина, в то время как в законодательстве других стран (например, Республика Индия) жертвой изнасилования может быть только женщина. Также в уголовном законодательстве разных государств выделяются различные квалифицирующие признаки данного преступления. В заключении автор предлагает внести некоторые изменения в положения Уголовного кодекса Российской Федерации с целью его совершенствования.

Ключевые слова: изнасилование, сравнительный анализ, уголовное законодательство, санкция, уголовная ответственность, насильственные действия.

Rape: a comparative analysis of Russian and foreign legislation

Barkov Viktor Viktorovich
student of the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 774ybaklox@mail.ru

Abstract

This article provides a comparative analysis of domestic criminal law with the criminal legislation of several European countries. The definition of the concept of "rape" is given. The provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, which provide for the composition of this crime, are analyzed. The criminal law of some foreign countries is being studied. It is noted that in some countries (for

example, the United States, the French Republic, Romania, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), both a woman and a man can be a victim of rape, while in the legislation of other countries (for example, the Republic of India) the victim of rape can only be a woman. Also, in the criminal legislation of different states, various qualifying signs of this crime are distinguished. In conclusion, the author proposes to make some changes to the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation in order to improve it.

Keywords: rape, comparative analysis, criminal legislation, sanction, criminal liability, violent actions.

Неприкосновенность свободы человека и гражданина находит свое правовое отражение в содержании ст. 22 Конституции Российской Федерации [1]. При этом неприкосновенность свободы и частной жизни включает в себя также и половую неприкосновенность.

Подробно рассмотрим такое общественно опасное деяние, как изнасилование. Так, законодатель предусмотрел состав данного преступления в содержании ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [2]. Согласно положениям данной статьи, под изнасилованием понимается половое сношение с использованием физического насилия по отношению к жертве. Объективная сторона данного преступного деяния может выражаться и иным образом, например:

- 1) совершение полового сношения с помощью использования беспомощного состояния женщины, ввиду которого она не может дать отпор преступнику;
- 2) совершение полового сношения без применения физического насилия, но с использованием угроз применения такого насилия в будущем или же угроз в отношении родственников жертвы.

Стоит сказать о том, что действующая редакция

представленной выше ст. 131 УК РФ включает в себя как квалифицирующие признаки данного общественно опасного деяния, так и возможную санкцию, которая применяется в случае совершения указанного преступления. Т. е. можно с уверенностью говорить о том, что современное уголовное законодательство вполне четко и корректно регламентирует подобное противоправное деяние с учетом всех специфических аспектов, присущих ему, а также мер наказания.

Обратимся к анализу уголовного законодательства зарубежных стран. Так, например, уголовный закон США, Французской Республики, Многонационального Государства Боливия, а также Румынии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии предусматривает установление уголовной ответственности при совершении изнасилования не только женщины, но и мужчины [3, с. 79]. Отечественный же законодатель квалифицирует половое сношение при использовании физического принуждения и насилия только в том случае, если жертвой является женщина. Таким образом, можно увидеть первые отличительные черты уголовного законодательства различных стран в данной области.

В зарубежной практике подобное явление имеет название гендерно-нейтрального насилия. Тем не менее стоит сказать о том, подобного рода противоправные деяния отчасти можно обнаружить в содержании ст. 132 УК РФ: «Мужеловство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения...». Однако прямой ссылки на изнасилование мужчины в отечественном уголовном законе нет.

На данный момент существует проблема, суть которой заключается в том, что далеко не все действия сексуального характера, обладающие явными признаками насилия, подпадают под действие ст. 131 УК РФ. По нашему мнению, данное обстоятельство является серьезной проблемой, т. к. многие противоправные действия фактически остаются безнаказанным или же некорректно квалифицированными.

Обратим внимание на содержание уголовного кодекса Французской Республики, в котором законодателем представлено весьма детализированное определение изнасилования [4, с. 100]. Так, под изнасилованием понимается сексуальное проникновение в организм жертвы посредством совершения насильственных действий, обмана, угроз или же принуждения. При этом указание на пол жертвы изнасилования в уголовном законе Французской Республики отсутствует. Также отсутствует и указание на предмет проникновения в организм человека, когда как в отечественном уголовном праве изнасилованием признается лишь половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам с использованием беспомощного состояния.

Что касается наказания за совершение изнасилования, то во Французской Республике мерой наказания выступает лишение свободы до 15 лет. При этом французское уголовное законодательство предусматривает также и квалифицирующие признаки, при наличии которых срок заключения под стражу может составлять до 20 лет. К таким квалифицирующим признакам

относятся, например:

- 1) приобретение хронических заболеваний как следствие изнасилования;
- 2) совершение полового сношения с примирением физической силы группой лиц;
- 3) совершение изнасилования, в котором жертвой явилось несовершеннолетнее лицо.

Согласно уголовному закону Республики Индия жертвой изнасилования может быть только женщина (как и в отечественном законодательстве) [5, с. 134]. При этом под изнасилованием понимаются только такие действия, которые были совершены против воли женщины, под угрозой смерти, с применением физической силы. В уголовном кодексе Республики Индия имеются и квалифицирующие признаки, а именно совершение изнасилования в отношении несовершеннолетней девочки.

В уголовном законе Королевства Испания под изнасилованием понимается в т. ч. занятие проституцией и организация занятия проституцией [6, с. 195]. К подобного рода преступлениям также относится создание порнографических материалов, за что наступает уголовная ответственность.

В заключении настоящего исследования необходимо сформировать несколько вводов. Так, в отечественном уголовном законодательстве вполне четко и ясно сформулирован состав преступления, с учетом квалифицирующих признаков, а также особенностей назначения наказания. Тем не менее, по нашему мнению, в содержание ст. 131 УК РФ необходимо внести некоторые

изменения, которые будут касаться, в частности, пола жертвы. На сегодняшний день в качестве жертвы изнасилования может выступать исключительно женщина, когда как преступления сексуального насильственного характера могут совершаться и в отношении мужчин. Считаем, что в содержание ст. 132 УК РФ и Постановление Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «По делам о преступлениях против половой неприкосновенности» необходимо включить перечень наиболее распространенных действий сексуального характера.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. на 14.03.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Костина Н. В. Изнасилование: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательств // Наука. Общество. Государство. 2019. № 3 (27). С. 79–84.
4. Билалов Р. К. Уголовная ответственность за насильственные половые преступления против несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3 (5). С. 99–104.
5. Арзамасцев М. В. Сравнительно-правовой обзор зарубежных моделей криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6 (73). С. 134–141.
6. Чагина А. А. Уголовно-правовое понятие изнасилования: зарубежный опыт и российская действительность // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 194–196.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (as amended on March 14, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144. 04.07.2020.
2. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. Art. 2954.
3. Kostina N. V. Rape: a comparative analysis of Russian and foreign legislation // Nauka. Society. State. 2019. No. 3 (27). Pp. 79–84.

4. Bilalov R. K. Criminal liability for violent sexual crimes against minors in the legislation of foreign countries / R. K. Bilalov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 3 (5). Pp. 99–104.

5. Arzamastsev M. V. Comparative legal review of foreign models of criminalization of deviant forms of sexual behavior // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2018. No. 6 (73). Pp. 134–141.

6. Chagina A. A. The criminal law concept of rape: foreign experience and Russian reality // Young scientist. 2018. No. 44 (230). Pp. 194–196.

УДК/UDC 343.62

Административная преюдиция и ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

Веденин Дмитрий Витальевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Уральский юридический институт МВД России

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: dv_1973@mail.ru

Ходос Иван Андреевич

курсант

Уральский юридический институт МВД России

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: ikhodos@inbox.ru

Аннотация

В данной статье анализируются проблемы, возникшие в связи с включением в статью 157 Уголовного кодекса Российской Федерации положений об административной преюдиции. Авторами рассматривается развитие института административной преюдиции в уголовном законодательстве России, исследуются категория неоднократности, содержащаяся в указанной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, и судебные акты, вынесенные с применением данной статьи. В настоящей статье отмечается положительный эффект от внесенных законодателем изменений (в том числе в связи с экономией уголовно-репрессивных мер), достигнутый в связи с использованием института административной преюдиции. В целях устранения имеющейся неопределенности уголовного законодательства авторы предлагают уточнить связанные положения уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, регламентирующие ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовная ответственность, алименты, неоднократность.

Administrative prejudice and liability for non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents

Vedenin Dmitry Vitalievich

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminology and Penitentiary Law

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Yekaterinburg, Russia
e-mail: dv_1973@mail.ru

Khodos Ivan Andreevich
cadet

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Yekaterinburg, Russia
e-mail: ikhodos@inbox.ru

Abstract

This article analyzes the problems that have arisen in connection with the inclusion of provisions on administrative prejudice in Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors consider the development of the institution of administrative prejudice in the criminal legislation of Russia, investigate the category of repetition contained in the specified article of the Criminal Code of the Russian Federation, and judicial acts issued with the application of this article. This article notes the positive effect of the changes made by the legislator (including in connection with the economy of criminal repressive measures) achieved in connection with the use of the institute of administrative prejudice. In order to eliminate the existing uncertainty of criminal legislation, the authors propose to clarify the related provisions of criminal legislation and legislation on administrative offenses regulating liability for non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents.

Key words: administrative prejudice, criminal liability, alimony, repetition.

Необходимо признать, что защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей, заключающаяся в требовании уплаты денежных средств на их содержание, должна рассматриваться как одна из важнейших задач государства. При этом практическое решение данной задачи всегда вызывало определённые проблемы в правоприменительной практике. Так, до 2016 г. подобные затруднения были связаны с толкованием и применением такой оценочной уголовно-правовой категории, как злостность уклонения от уплаты средств, содержавшейся в статье 157 УК РФ [1].

Для устранения данной проблемы применялось множество

различных мер, но самой действенной из них явилось введение института административной преюдиции. ФЗ от 03 июля 2016 № 326-ФЗ [2] КоАП РФ [3] был дополнен статьей 5.35.1, одновременно с этим ФЗ от 03 июля 2016 № 323-ФЗ [4] изменению подверглась норма, закреплённая в статье 157 УК РФ: в настоящее время такую оценочную категорию, как «злостность» уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, заменил признак «неоднократность». Кроме того, появилось указание на необходимость проверки отсутствия уважительных причин неуплаты соответствующих средств, при этом основания привлечения к административной и уголовной ответственности были расширены за счет установления ответственности за уклонение от исполнения нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов (в дальнейшем термин «алименты» в настоящей статье будет использоваться для обозначения любых платежей, предусмотренных ст. 5.35.1 КоАП РФ и ст. 157 УК РФ).

Несмотря на устранение указанной оценочной категории, данные изменения в свою очередь вызвали ряд новых трудностей, связанных с квалификацией действий должника при осуществлении им частичной уплаты денежных средств и определением периода неуплаты денежных средств, что также повлекло усложнение процесса привлечения должника к уголовной ответственности.

Сложившееся положение дел было предсказуемым, так как относительно института административной преюдиции у отечественного законодателя не было однозначного подхода: считать ли его эффективным инструментом для регулирования

правоотношений на границе административного и уголовного права, или административная преюдиция представляет собой механизм, реализация которого противоречит основным уголовно-правовым принципам. В зависимости от того, какой подход принимался за основу, на протяжении прошлого и нынешнего веков институт административной преюдиции то находил свое отражение в российском уголовном законодательстве, то исключался из него, о чем будет сказано ниже.

Тем не менее, в последнее время наблюдается более широкое применение института административной преюдиции в отечественном уголовном законодательстве, нежели это было раньше. Отчасти это связано с позицией Президента России, в свое время отметившего необходимость более широкого применения института административной преюдиции за счет декриминализации ряда преступлений, не отличающихся существенной общественной опасностью, с одновременным установлением за подобные деяния административной ответственности, но с одним существенным условием: повторение деяния должно наказываться уже в соответствии с уголовным законом [5].

Частично декриминализовав деяния, ранее предусмотренные статьей 157 УК РФ, государство тем самым формально несколько ослабило уровень правовой защиты детей и нетрудоспособных родителей, что в определенной степени противоречит ч. 1 ст. 7 Конституции РФ [6], так как ориентированность данных изменений на достижение социально положительного результата представлялась сомнительной, но фактически положительный

эффект был достигнут.

Если обратиться к истории вопроса, то следует отметить, что хотя впервые в научной литературе категория «административная преюдиция» появилась в 60-х гг. XX века [7], формироваться данный институт начал гораздо раньше. Примечательно, что в ранних источниках права Древней Руси встречаются схожие по сущности нормы, когда в связи с повторностью деяния ужесточалась и ответственность. Например, в Псковской судной грамоте содержалось правило, согласно которому прямо запрещалось казнить лицо, похитившее имущество в первый или во второй раз, но предписывало назначить ему наказание соразмерно его вине. Если же данное лицо в третий раз попадалось на краже, то к нему применялось только такое наказание, как смертная казнь [8].

Традиция усиления наказания за повторное совершение сходных преступлений продолжилась с принятием Соборного уложения 1649 г.: среди таких преступлений можно назвать побег, привод с табаком, кормчество, татьбу, разбой [9].

Артикул воинский 1715 г. Петра I предусматривал телесное наказание военнослужащего за совершённый впервые проигрыш оружия или обмундирования, а за третье аналогичное деяние назначалась смертная казнь; существенно строже наказывались также повторная кража и кража, повторённая в третий раз. Во времена Петра I происходит введение учета содеянного, близкое к немецкому праву, то есть при квалификации деяния учитывалась стоимость вещи. В связи с этим, например, выделялось два вида краж: на сумму до 20 рублей и на большую сумму. При этом к

последнему, более общественно опасному виду краж относилась кража, которая была повторена четырежды [10].

Первым нормативным актом, в котором оформляется институт административной преюдиции в более близком к современному пониманию, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., поскольку в данном документе уже производилось разграничение таких категорий, как «преступление» и «проступок».

В соответствии с Уложением 1845 г. проступок определялся как нарушение правил, предписанных для охранения отдельных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы. Иное понимание относилось к преступлению, которым признавалось всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей или же на права или безопасность общества или частных лиц [11].

Тенденции, наметившиеся в Уложении 1845 г., сохранились в Уголовном уложении 1903 г. Например, в нем усиливается строгость наказания для должностных лиц, которые неоднократно не предоставили в должный срок истребуемые на законном основании официальные документы [12].

Необходимо заключить, что отечественное законодательство досоветского периода достаточно последовательно придерживалось принципа ужесточения наказания за повторное совершение аналогичных деяний.

Примечательно, что еще в позапрошлом веке, как и сегодня,

юристы неоднозначно оценивали институт административной преюдиции. Так, известный учёный-правовед В.Д. Спасович утверждал, что из уголовного права подлежит изъятию учение о повторении как противоречащее принципу «Non bis in idem» («Не дважды за одно и то же») [13].

Дальнейшее оформление института административной преюдиции произошло в советском законодательстве. В частности, в статье 79 УК РСФСР 1922 г. неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, в первый раз наказывался административными взысканиями, и лишь повторное совершение данного деяния влекло за собой лишение свободы [14].

По поводу соотношения категорий неоднократности совершения преступлений и административной преюдиции существует много позиций, но общим для данных категорий является признак неоднократности деяний. По поводу этого А.Н. Трайнин указал следующее: «неоднократность означает фактическое совершение несколько раз однородных действий, а не юридическое констатирование повторных действий» [15].

Необходимо иметь в виду, что если речь шла о неоднократности преступлений, то уголовная ответственность наступала за каждое из деяний, при этом административная преюдиция состоит в том, что первое деяние лица расценивается как административное правонарушение, за которое назначается административное наказание, и лишь в случае повторения подобного

деяния правонарушение переходит из разряда административных в разряд уголовных.

Неоднозначное отношение к существованию института административной преюдиции привело к тому, что последний изначально отсутствовал в действующем УК РФ. Лишь новое изложение статьи 178 УК РФ, появившееся в соответствии с ФЗ от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ [16], ознаменовало возрождение указанного института в отечественном уголовном законодательстве. В настоящее время административная преюдиция встречается в УК РФ довольно часто.

Мы придерживаемся мнения о том, что административная преюдиция экономит уголовно-репрессивные меры, тем самым повышая эффективность уголовного законодательства, однако не следует преувеличивать ее значение. Административная юрисдикция эффективна в отношении тех лиц, которым достаточно применения мер административной ответственности для прекращения противоправной деятельности.

Судя по имеющейся статистике, на сегодняшний день имеется достаточно большое количество лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов: за 2018 год Федеральной службой судебных приставов России было возбуждено 117 тысяч дел по статье 5.35.1 КоАП РФ, в 2019 – 117,9 тысяч, в 2020 – 102,9 тысяч, в 2021 – 121,3 тысячи [17].

При этом установить, сколько лиц воздержалось от совершения преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, именно благодаря наличию в данной статье правила об административной преюдиции, достаточно сложно. В то же время с момента внесения

соответствующих изменений в статью 157 УК РФ общее количество должников значительно возросло, поэтому вопрос об эффективности применения института административной преюдиции в данном случае так и остаётся открытым, и на сегодняшний день дать на него однозначный ответ не представляется возможным без проведения масштабных научных исследований.

Обязанность родителей заботиться о своих детях и воспитывать их, а также зеркальная обязанность трудоспособных совершеннолетних детей проявлять заботу о нетрудоспособных родителях вытекают из положений ст. 38 Конституции РФ [6]. Развитие данного конституционного принципа находит в соответствующих нормах СК РФ (ст. 80, 85 и 87) [18], предписывающим родителям содержать несовершеннолетних детей (обеспечивать их необходимыми для жизни материальными благами), чему корреспондирует обязанность трудоспособных совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Примечательно то, что введение института административной преюдиции в статью 157 УК РФ имело место в период существенного увеличения числа преступлений, предусмотренных данной статьей в ее первоначальной редакции: территориальными органами ФССП России по ст. 157 УК РФ в 2017 году было возбуждено 57 923 уголовных дела, в 2016 году – 49 510, в 2015 году – 60 156, в 2014 году – 73 380, в 2013 году – 69 285 и в 2012 году – 66 091 (для сведения: в 2021 году таких дел было 60 732) [17].

Как уже указывалось ранее, изменения, внесенные в 2016 году

в статью 157 УК РФ ФЗ от 03 июля 2016 № 323-ФЗ [4], ликвидировали уголовно-правовую категорию злостности применительно к данному составу, заменив ее административной преюдицией, обозначенной в статье как «неоднократность».

Конечно, неоднократность применительно к рассматриваемой статье не тождественна разновидности множественности преступлений, ранее предусмотренной УК РФ: сейчас до привлечения к ответственности по указанной статье виновный должен быть подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние на основании ст. 5.35.1 КоАП РФ. Сущность введённого института административной преюдиции в данном случае выражается в том, что возможность привлечения виновного к ответственности на основании ст. 157 УК РФ наличествует тогда, когда имеется вступившее в силу постановление суда о назначении наказания по ст. 5.35.1 КоАП РФ при условии, что не истекли сроки, в течение которых лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Законодательные новеллы, касающиеся ст. 157 УК РФ, повлекли определенные проблемы в правоприменительной практике, часть из которых так и не разрешена и на сегодняшний день. Данные проблемы связаны с неоднозначностью толкования, которая в свою очередь повлекла различия в применении указанной нормы в разных регионах нашей страны.

Так, нет единого подхода к пониманию уважительности причин неуплаты алиментов. В общем случае отсутствие уважительных причин неуплаты алиментов заключается в

объективной возможности должника произвести уплату алиментов в сроки и в размере, которые предусмотрены решением суда либо нотариально удостоверенным соглашением.

Примерный перечень уважительных обстоятельств, вызвавших образование задолженности независимо от воли обязанного лица, обозначен в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27 апреля 2021 г. № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» [19]:

- болезнь (нетрудоспособность) обязанного лица;
- наличие вины других лиц (например, невыплата заработной платы обязанному лицу, задержка или ошибка банка при перечислении алиментов);
- наличие обстоятельств непреодолимой силы;
- призыв обязанного лица на военную службу.

Существенным обстоятельством является также наличие у обязанного лица возможности произвести выплаты за счет других источников дохода (например, в случае получения средств от передачи принадлежащего лицу имущества в аренду).

Приведенный перечень уважительных причин не является закрытым, в связи с чем в каждом конкретном случае причины отсутствия платежей следует выяснять отдельно.

На практике нередки случаи, в которых при рассмотрении дел не учитываются объективно существующие уважительные обстоятельства неуплаты.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ отменены судебные акты в отношении Р., которая была осуждена на основании ч. 1 ст. 157 УК РФ. Как следует из материалов дела, в том периоде, когда возникла задолженность по уплате алиментов, у осужденной отсутствовала объективная возможность осуществлять трудовую деятельность: поступить на работу Р. не могла в связи с беременностью и последующим рождением ребенка.

Более того, Р. не имела какого-либо имущества и денежных средств, средствами к существованию для нее являлись помощь родителей и алименты на дочь. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ прислушалась к изложенным в жалобе доводам Р. и отметила то, что в том случае, когда существуют уважительные причины, даже продолжительная неуплата средств на содержание детей или родителей не признается уголовно наказуемой [20].

Исходя из диспозиции ст. 157 УК РФ, деяние в данном случае представлено в форме бездействия, что выражается в невыполнении обязанности по осуществлению платежей. Данная обязанность совершать платежи устанавливается вступившим в законную силу решением суда или нотариально удостоверенным соглашением, которыми предусматриваются сумма, форма, порядок расчётов, сроки платежей. Нарушение данных условий впервые влечёт наступление административной ответственности, а при повторном совершении - уголовной.

Как разъяснил Пленум ВС РФ, то обстоятельство, что лицо, обязанное уплачивать алименты, совместно проживает с получателем алиментов, само по себе не должно расцениваться как повод считать

причину неуплаты алиментов уважительной [19].

Периодически имеют место случаи, когда к ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ привлекаются родители, которые проживают совместно со своими детьми или обеспечивают их даже в большем размере, чем это следует из судебного решения или нотариально удостоверенного соглашения.

Интересный случай проанализирован в Апелляционном постановлении Свердловского областного суда, из которого следует, что А. был осужден на основании ч. 1 ст. 157 УК РФ. В апелляционной жалобе А. указал, что в свободное от учебы время много общался с сыном, а также на постоянной основе использовал свои денежные средства в целях содержания ребенка. В частности, А. нес расходы на питание сына, приобретение одежды последнему, покупку принадлежностей для его обучения, нес затраты на оплату занятий в спортивных секциях, художественной школе, оплачивал проезд сына к месту проведения летнего отдыха. При этом соглашение о порядке уплаты алиментов не было достигнуто в силу существования между А. и матерью ребенка неразрешенных неприязненных противоречий. Более того, А. сослался на инициированную им попытку изменения порядка уплаты алиментов путем подачи иска, которая не была реализована в силу имевших место препятствий процессуального характера.

Отклоняя доводы А., суд указал, что перечисленные действия А. выполнял добровольно, не согласовывая их с матерью сына, самостоятельно определяя, каким образом развивать ребенка. Между родителями не было достигнуто соглашение о порядке несения

расходов на содержание сына, как и о зачете фактически произведенных А. добровольных расходов, в том числе путем разрешения спора в судебном порядке.

Учитывая изложенное, добровольные расходы, понесенные А. на содержание сына, не были приняты в счет исполнения обязанности по выплате средств, предназначенных для покрытия необходимых, обязательных потребностей ребенка [21].

Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей является длящимся преступлением, которое может быть совершено при наличии определенных условий, в качестве которых следует назвать вступление в законную силу постановления судьи о назначении административного наказания по ст. 5.35.1 КоАП РФ, а если же лицу назначалось наказание в виде административного ареста – отбытие указанного административного наказания.

Поскольку состав преступления, предусмотренный статьей 157 УК РФ, сформулирован как формальный, для признания преступления оконченным не требуется установления факта наступления общественно опасных последствий: принципиальна лишь сама неуплата алиментных платежей в установленный срок.

При этом значимой правоприменительной проблемой в отношении преступления, предусмотренного анализируемой статьей, является отсутствие точного указания в уголовном законе периода неуплаты алиментов, с истечением которого связывается признание преступления оконченным.

Если исходить из буквального толкования статьи 157 УК РФ в части выражения «если это деяние совершено неоднократно», то

необходимо признать, что деяние, описанное в статье 157 УК РФ, должно в полной мере соответствовать правонарушению, предусмотренному статьей 5.35.1 КоАП РФ. Формально для привлечения виновного к уголовной ответственности с момента вступления в законную силу судебного акта о назначении административного наказания на основании ст. 5.35.1 КоАП РФ либо отбытия административного наказания в виде ареста, назначенного на основании той же статьи, должно истечь два месяца. Данное мнение высказано А. Горбуновой, связывающей обязанность подачи судебным приставом-исполнителем рапорта об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, с установлением факта не выплаты средств на содержание в течение двух месяцев со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания при отсутствии уважительных причин неуплаты [22].

Иной позиции придерживается В.М. Молодкин: учитывая сложившуюся судебную-следственную практику и положения ст. 81 СК РФ о ежемесячном характере алиментных платежей, отсутствия последних в течение одного месяца, прошедшего со дня вступления в законную силу постановления судьи либо отбытия административного наказания в виде ареста, достаточно для привлечения виновного к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 157 УК РФ. В качестве обоснования данной позиции приводится довод о том, что исполнение судебного акта должно производиться в точности с теми способом и порядком исполнения, которые установлены законом и самим указанным

актом. Исходя из отраслевого законодательства, предусматривающего ежемесячную уплату средств как на содержание несовершеннолетних детей, так и на содержание нетрудоспособных родителей, неуплата алиментов без уважительных причин свыше одного месяца представляет собой нарушение порядка, установленного судебным постановлением [23]. Данные проблемы в толковании привели к разнородной правоприменительной практике в разных регионах: одни пошли по первому пути, другие – по второму.

Следует отметить, что подобное положение дел недопустимо, поскольку оно нарушает единообразное применение правовых норм по всей стране. Способом преодоления обозначенной проблемы может быть изменение нормы, закреплённой в статье 157 УК РФ, путем введения в неё указания на конкретный период времени, по истечении которого преступление будет считаться оконченным.

Полагаем, что изменения следует внести в примечания 1 и 2 к ст. 157 УК РФ, добавив после слов «когда лицо считается подвергнутым административному наказанию» слова «, но не ранее одного месяца, прошедшего со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания либо отбытия административного наказания в виде ареста».

Определённые правоприменительные трудности существуют не только в уголовно-правовом аспекте, но и в административном. Диспозиция ст. 5.35.1 КоАП РФ изложена так, что она допускает неоднозначное толкование и как следствие неоднозначную квалификацию при частичной выплате средств. Анализ судебной практики показал, что в некоторых случаях суды считают, что

правонарушение предусмотренное статьей 5.35.1 КоАП РФ, совершено в случае, если лицо вообще не производит уплату алиментов в течение двух месяцев, а в случае, если лицо частично совершает платежи, состав правонарушения в действиях лица отсутствует.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 28 Галичского района Костромской области от 3 декабря 2018 г. производство по делу об административном правонарушении по статье 5.35.1 КоАП РФ в отношении должника прекращено, а сам должник освобожден от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения. Как следует из указанного постановления, нарушение охраняемых общественных отношений не было установлено, поскольку должник ежемесячно производил частичную уплату алиментов в сумме 500 рублей. При этом не повлиял на вывод суда тот факт, что общая накопленная задолженность составила 61 тысячу рублей [24]. Сходные судебные акты были вынесены в ряде регионов нашей страны.

По нашему мнению, подобная точка зрения не является верной, так как уплата алиментов не в полном объеме уже образует состав правонарушения, поскольку и Конституция РФ, и СК РФ, закрепляют обязанность родителей своевременно и в полном объеме осуществлять содержание своих детей или нетрудоспособных родителей.

Решить данную проблему возможно за счет внесения изменений в диспозицию ст. 5.35.1 КоАП РФ в части указания на то, что состав правонарушения образует как полная, так и частичная

неуплата средств именно в размере, установленном в соответствии с решением суда или нотариально удостоверенным соглашением.

По нашему мнению, в частях первой и второй статьи 5.35.1 КоАП РФ после слов «неуплата» следует указать «или неполная уплата», что позволит избежать разночтений относительно возможности привлечения к административной ответственности лиц, производящих платежи в неполном объеме.

Современные процессы изменения общественных отношений, цифровизации и информатизации общества, укрепляют тенденцию гуманизации, которая заключается в либерализации и декриминализации современного российского законодательства. Возрождение института административной преюдиции свидетельствует о том, что Российская Федерация является правовым государством, которое стремится ограничивать применение уголовно-репрессивных мер, так как человек в России признается высшей ценностью.

Институт административной преюдиции показал себя достаточно эффективным применительно к исследуемой проблеме: по данным ФССП, примерно сорок процентов должников по алиментам после привлечения к административной ответственности по статье 5.35.1 КоАП РФ полностью или в значительной мере погашают свои задолженности. Это свидетельствует о том, что институт административной преюдиции действительно работает, что не отменяет необходимости его совершенствования.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”: Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4259 (Часть II).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. № 7017 (149). 08.07.2016.
5. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства: Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 // Российская газета. 04.12.2015.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Эргашева, З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве: автореф... дис. кан. юрид. наук. – М.: 2019. 27 с.
8. Псковская судная грамота / Российское законодательство. М., 1984. Т. 1. С. 321.
9. Соборное уложение 1649 года [Текст] : Учеб. пособие для высш. школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Елифанов. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.
10. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права // Москва: Территория будущего, 2005. 800 с.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия): материалы Международной научно-практ. конф., г. Геленджик, 2 – 3 октября 2015 г. / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар: Просвещение-Юг Кубанский государственный университет, 2016. С. 132.
12. Уголовное Уложение от 20 марта 1903 года. СПб., 1903. С. 238.
13. Спасович В. Учебник уголовного права / В. Спасович // СПб., 1863. Т. 1. Вып. 1. С. 295–296.
14. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

15. Трайнин, А.Н. Уголовное право. Часть особенная. Изд. 2. / А. Н. Трайнин // Москва: Изд-во Моск. ун-та. 1927. С. 137.
16. О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2009 № 216-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009 г. № 31. Ст. 3922.
17. Ведомственная статистическая отчетность // ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 05.05.2022).
18. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
19. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 6 // Российская газета. № 96(8447). 05.05.2021.
20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 74-УД16-3 от 5 мая 2016 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05052016-n-74-ud16-3/> (дата обращения: 05.05.2022).
21. Апелляционное постановление № 22-2685/2020 от 2 июня 2020 г. по делу № 1-34/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/rbeBy> (дата обращения: 05.05.2022).
22. Горбунова, А. А. Административная преюдиция при привлечении должников, уклоняющихся от уплаты алиментов, к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ // Вестник исполнительного производства. 2018. № 3. С. 71-85.
23. Молодкин, В.М. Статья 157 УК РФ: к вопросу о времени совершения преступления // Вестник исполнительного производства. 2019. № 3. С. 44-48.
24. Постановление мирового судьи судебного участка № 28 Галичского района Костромской области от 3 декабря 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/MMGHLaovkob4/> (дата обращения: 05.05.2022).

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the issues of improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability”: Federal Law of 03.07. 2016 No. 326-FZ // // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. N 27. Art. 4259 (Part II).
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. December 31, 2001.
4. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the

Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the issues of improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Federal Law of July 3, 2016 No. 323-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 7017 (149). 07/08/2016.

5. On the situation in the country and the main directions of the domestic and foreign policy of the state: Message of the President of the Russian Federation of 03.12.2015 // Rossiyskaya Gazeta. 04.12.2015.

6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

7. Ergasheva, Z.E. Administrative prejudice in criminal law: abstract of ... dis. can. legal Sciences. – M.: 2019. – 27 p.

8. Pskov judicial charter/ Russian legislation. M., 1984. T. 1. P. 321.

9. Cathedral Code of 1649 [Text]: Proc. allowance for higher School / M. N. Tikhomirov, P. P. Epifanov. - Moscow: Publishing House of Moscow. un-ta, 1961. - 444 p.

10. Vladimirsky-Budanov, M.F. Review of the history of Russian law // Moscow: Territory of the Future, 2005. 800 p.

11. Code of Penal and Correctional Punishments of 1845: Conceptual Foundations and Historical Significance (to the 170th Anniversary of Adoption): Proceedings of International Scientific and Practical. Conf., Gelendzhik, October 2-3, 2015 / ed. ed. V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorov. Krasnodar: Enlightenment-South Kuban State University, 2016. P. 132.

12. Criminal Code of March 20, 1903. SPb., 1903. P. 238.

13. Spasovich V. Textbook of criminal // St. Petersburg, 1863. T. 1. Issue. 1. S. 295–296.

14. The Criminal Code of the RSFSR of 1922 // Collection of the Legalizations of the RSFSR. 1922. No. 15. Art. 153.

15. Trainin, A.N. Criminal law. The part is special. Ed. 2. // Moscow: Izd-vo Mosk. university 1927. P. 137.

16. On Amendments to Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 216-FZ of July 29, 2009 // // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009 N 31. Art. 3922.

17. Departmental statistical reporting // FSSP of Russia. URL: <http://fssprus.ru/statistics> (access date: May 05, 2022).

18. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. N 1. Art. 16.

19. On some issues that arise in judicial practice when considering cases of administrative offenses related to non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 27, 2021 No. 6 // Rossiyskaya Gazeta. No. 96(8447). 05/05/2021.

20. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. 74-UD16-3 dated May 5, 2016 // Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05052016-n-74-ud16-3/> (access date: May 05, 2022).

21. Appeal resolution No. 22-2685/2020 dated June 2, 2020 in case No. 1-34/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/rbeBy> / (access date: May 05, 2022).

22. Gorbunova A.A. Administrative prejudice when bringing debtors who evade paying alimony to criminal liability under Art. 157 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Executive Proceedings. 2018. No. 3. Pp. 71–85.

23. Molodkin, V.M. Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation: on the issue of the time of the commission of a crime / V.M. Molodkin // Bulletin of Executive Proceedings. 2019. No. 3. Pp. 44–48.

24. Decision of the justice of the peace of the court district No. 28 of the Galichsky district of the Kostroma region of December 3, 2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/MMGHLaovkob4/> / (access date: May 05, 2022).

УДК 349.95

Криминологическая характеристика проституции, в аспекте женской преступности

Савраскин Сергей Николаевич

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Уральский юридический институт МВД России

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: savraskinsn@yandex.ru

Аннотация

Статья раскрывает связь таких явлений в социальной жизни общества как женская проституция и ее криминологическая роль в преступности. Преступность на протяжении всего существования человечества является угрозой для жизни населения. Вопрос благополучия населения является важным для государства, так как любое государство считает своей целью обеспечение безопасности и благополучия в государстве. В свою очередь на уровень преступности влияют различные факторы, именно к таким и относятся негативные социальные явления. Количество таковых явлений не ограничено и их множество, целесообразным остановиться на тех явлениях, которые встречаются чаще всего. К таким явлениям относятся: пьянство, алкоголизм, наркомания и проституция. Актуальность состоит в том, что пока существует человечество – будет существовать и преступность, поэтому необходимо рассматривать негативные социальные явления, под влиянием которых или посредством их совершается большое количество преступлений.

Ключевые слова: преступность, социальные явления, проституция, женщины, проблемы.

Criminological characteristics of prostitution, in the aspect of female crime

Savraskin Sergey Nikolayevich

senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies

Ural Law Institute of the Ministry Internal Affairs of Russian

Yekaterinburg, Russia

e-mail: savraskinsn@yandex.ru

Abstract

The article reveals the connection of such phenomena in the social life of

society as female prostitution and its criminological role in crime. Crime throughout the existence of mankind is a threat to the life of the population. The issue of the well-being of the population is important for the state, since any state considers its goal to ensure security and well-being in the state. In turn, the crime rate is influenced by various factors, and these are the negative social phenomena. The number of such phenomena is not limited and there are many of them, it is advisable to focus on those phenomena that occur most often. Such phenomena include: drunkenness, alcoholism, drug addiction and prostitution. The relevance lies in the fact that as long as humanity exists, crime will also exist, therefore it is necessary to consider negative social phenomena, under the influence of which or through them a large number of crimes are committed.

Keywords: crime, social phenomena, prostitution, women, problems.

Преступность на протяжении всего существования человечества является угрозой для жизни населения. Вопрос благополучия населения является важным для государства, так как любое государство считает своей целью обеспечение безопасности и благополучия в государстве.

В свою очередь на уровень преступности влияют различные факторы, именно к таким и относятся негативные социальные явления. Количество таковых явлений не ограничено и их множество, но считаю целесообразным остановиться на тех явлениях, которые встречаются чаще всего. К таким явлениям относится и проституция. Хотим мы или не хотим, но проституция связана с преступностью.

Актуальность рассмотрения темы проституции состоит в том, что пока существует человечество, учитывая физиологические потребности, – будут существовать и негативные социальные явления, среди которых особое место занимает проституция, с которой идет «рука об руку» и преступность, поэтому необходимо рассматривать данные социальные явления под влиянием которых

совершается большое количество противоправных действий. Ведь если мы будем рассматривать данные явления и то, как они влияют на наше общество, то сможем предотвращать данное влияние и соответственно, тем самым, уменьшим количество совершаемых преступлений в нашей стране.

Проституция является достаточно спорным явлением, так как не имеет закрепленного определения и у многих вызывает различные мнения. Например, Лебедев В. М. [1] под занятием проституцией понимает систематическое (более двух раз) вступление лиц женского или мужского пола в сексуальные отношения с клиентами за плату. Немного другое мнение имеется у Есакова Г. А., он под проституцией понимает систематическое (три и более раз) вступление в половую связь в любой форме с другим лицом за деньги или иное вознаграждение [2]. Оба определения, на мой взгляд, в полной мере характеризуют такое явление, как проституция, разница состоит лишь в количестве повторений данного явления.

Учитывая длительную историю такой «профессии» как проституция, важно уточнить, что она достаточно сильно изменилась. В частности, она подразделяется на два основных вида:

1. Элитная.
2. Уличная [3].

Элитная проституция характеризуется достаточной обеспеченностью. Лица, занимающиеся такой проституцией, обладают большим количеством связей с высокопоставленными людьми. Местами выполнения таких услуг зачастую являются сауны, загородные дома и дорогостоящие отели.

Что же касается уличной проституции, она является полной противоположностью вышеуказанной. Субъектами пользования такой услугой зачастую становятся водители междугородних маршрутов, мелкие торговцы, бродяги и другие. Если в элитной проституции ее «сотрудники» наслаждаются своей обеспеченностью, то уличная проституция является средством выживания для ее участников. Представителями уличной проституции чаще всего являются бездомные либо безработные, зачастую обладающие венерическими заболеваниями.

В отличие от вышеуказанных негативных социальных явлений, проституция не обладает богатым запасом статистических показателей, что в свою очередь делает проблемной задачу определения влияния такого негативного социального явления на преступность. Отсутствие статистического анализа связано главным образом с наличием признака латентности, так как представители данной деятельности в 99% случаев из 100% пытаются скрыть их истинный род занятий. Единственным способом составления хотя бы какой-то статистики является анализ практики уголовных дел, которые хотя бы косвенно связаны с проституцией. Так, на основе такой практики существует возрастное разграничение. Стоит отметить, что в настоящее время существует тенденция омоложения проституции. Почти 75% проституток являются представителями до 30 лет, однако в последнее время преступность стала «омолаживаться» и показатели снизились до 23 лет. Меньше всего проституцией занимаются женщины свыше 40 лет (такая категория связана с уличной проституцией) [4].

С точки зрения рассмотрения причин проституции можно выделить следующие: желание к легкому заработку денег; отсутствие как такого запрета (морального, общественного и т.д.) на занятие проституцией, не считая государственного в виде юридической ответственности; отсутствие полового воспитания (такое явление как половое воспитание существует в таких странах как Швеция, Норвегия, Нидерланды и другие страны, что способствует уменьшению преступности против половой неприкосновенности, а также, что интересует нас больше всего, занятость проституцией) [5]; это связано и с отношениями между родителями и детьми, в век высоких технологий большинство родителей посвящают себя работе, а не воспитанию своих детей.

С законодательной точки зрения, как уже было сказано выше в Российской Федерации не предусмотрена уголовная ответственность за непосредственное занятие проституцией. Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ) [6] предусмотрена ответственность только за вовлечение в занятие проституцией и за организацию и содержание притонов (ст. 240 и 241 УК РФ). Предусмотрена административная ответственность по статье 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей [7].

Согласно ст. 6.17 КоАП РФ устанавливает ответственность за распространение среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или)

развитию. Ответственность за занятие проституцией установлена ст. 6.11 КоАП РФ. Статьей 241 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за организацию занятия проституцией.

Специально-криминологические меры в отличие от общесоциальных характеризуются прямой направленностью на объект воздействия. На наш взгляд наиболее действенной мерой является нормативная закреплённость интересующего нас аспекта.

Интересная ситуация в Российской Федерации состоит с проституцией, точнее с ее регламентацией. На данный момент существует лишь административная ответственность за занятие проституцией, максимальной санкцией которой является административный штраф 1500-2000 рублей. Такая санкция не является существенной для проституток, так как их разовый доход за услугу зачастую в несколько раз превышает данную сумму. Что касается мер по профилактике, то существует сразу несколько мнений на этот счет: полная криминализация, полная декриминализация, Шведская модель. Из представленных способов профилактики наибольший интерес вызвала Шведская модель. В их понимании человек вправе самостоятельно решать, каким образом распоряжаться своим телом, но в то же время покупка человеческого тела считается антиконституционной. В соответствии с данной моделью ответственность за использование таких услуг должен нести «покупатель». Так как одной из причин занятия проституцией является возможность легкого заработка денег, можно рассмотреть Шведскую модель с экономической стороны. Под страхом уголовной ответственности потенциальные «покупатели» все меньше и меньше

станут пользоваться данной услугой. В связи с падением спроса, представителям данной «профессии» необходимо будет увеличить предложение, то есть снизить стоимость своих услуг. С развитием времени, стоимость упадет до той степени, что представителям данной сферы станет невыгодно осуществлять такую деятельность. Соответственно, численность людей, занимающихся данной «профессией» снизится. Для осуществления данной меры необходимо закрепить уголовную ответственность для потенциальных пользователей. Стоит отметить, что в Российской Федерации уже существует ответственность пользователя такими услугами, но лишь в случае, если ее представителем является несовершеннолетний (16-18 лет). Поэтому возможно, например УК РФ дополнить статьей 240.2 в следующем виде:

«Получение сексуальных услуг лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, наказывается обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Таким образом, на законодательном уровне будет закреплена уголовная ответственность, которая в будущем должна положительно сказаться на количестве лиц, занятых проституцией.

Каждое совершенное преступление характеризуется определенной причинностью. Значительное влияние на совершение преступлений оказывают негативные социальные явления, под которыми стоит понимать широкий ряд реально существующих в обществе обстоятельств, которые могут совершенно разнообразно

воздействовать на криминогенную обстановку и преступность. В данной работе к рассмотрению были представлены следующее негативное социальное явление как – проституция, которая не менее существенно влияет на преступность, так как косвенно побуждает ее представителей к совершению чаще всего преступлений против собственности.

В основном женщины совершают такие преступления, как кража или мошенничество. Среди последних в настоящее время наиболее значительную долю составляют преступления против собственности (43,4 %) и несколько меньшую – преступления в сфере экономической деятельности (18,9 %) [8].

Следующими по распространенности являются преступления против жизни и здоровья. В нынешнее время среди женщин набирают популярность преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств [9].

На сегодняшний день основным мотивом совершения женщинами правонарушений является корысть. Это связано с тем, что с развитием современного общества растут и потребности женщин, из-за отсутствия возможности легального заработка, женщины зачастую идут на преступления.

Внимание к женской преступности и личности преступниц стало проявляться только в начале XX века с момента опубликования работы Э. Ферреро и Ч. Ломброзо «Женщины-преступницы и проститутки» [10].

Особенностью научной школы Ломброзо являлось то, что большое значение он предавал анатомическим и

общефизиологическим свойствам организма человека в структуре преступного поведения. Исходя из своего исследования, ученый сделал вывод о том, что женщина более преступна, чем мужчина, из-за своего низкого органического развития. Однако данные статистики показывали обратное, в связи с этим Ломброзо посчитал отнести к количеству преступности также и сведения о женской проституции.

Хоть взгляды Ломброзо и нельзя было отнести к числу правильных, но именно с его исследований начался период изучения личности женщин-преступниц. Выдвинутые ученым тезисы вызвали серьезную дискуссию в обществе ученых и тем самым способствовали дальнейшему развитию данной тематики [11].

В заключении стоит сказать, что проституция как негативное социальное явление наносит огромный вред общественной нравственности, воспитанию подрастающего поколения, распатывает социальные институты, в том числе семью. Являясь следствием социальных, экономических и нравственных деформаций, проституция влечет за собой совершение следующих преступлений: заражение венерической болезнью, заражение ВИЧ-инфекцией.

Предупреждение женской преступности – это комплекс мероприятий, направленных на уменьшение количества преступлений и устранение причин женской преступности, проводимые общественными, государственными структурами, а также отдельными гражданами.

Можно выделить следующие пути решения проблем женской преступности, связанных с ее причинами и несовершенством системы

предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. При участии органов государственной власти всех уровней могут быть решены следующие наиболее актуальные вопросы:

1) Нужен уход от декларативности улучшения положения женщин, требуется не просто провозглашение, а принятие конкретных законов, которые будут направлены на защиту интересов женщин, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях [12].

2) Существенным минусом является отсутствие нормативно-правовой базы борьбы с семейным насилием. Остается не принятым закон об основах социально-правовой защиты от насилия в семье. Так как насилие в семье способствует поиску в большей степени психологического самоудовлетворения «на стороне», в том числе и получение материального вознаграждения. Его проект был предложен к рассмотрению в Государственной Думе РФ еще в 1995 году.

3) Требуется решения вопрос ресоциализации осужденных к лишению свободы, т.е. вовлечение женщин в экономическую (производственную) деятельность. Это позволит решить ряд их психологических проблем в сфере общения с другими людьми.

4) Реализация национальной программы, затрагивающей все сферы жизнедеятельности женщин, с целью улучшения их положения в обществе [13].

5) УК РФ дополнить статьей 240.2 в следующем виде: «Получение сексуальных услуг лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, - наказывается обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов, либо ограничением

свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Список литературы:

1. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов; ответственный редактор В. М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2014. — 1077 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / под ред. Г.А. Есакова ; 7-е изд. – М. : Проспект, 2017. – 223 с.
3. История России: учебник / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Исторический фак. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2016. – 527 с.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежная проституция и изменения отношения к браку // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 4 Июль – август. С. 216 – 239.
5. Криминология: учебное пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск: Издательский дом Томского гос. ун-та, 2017. 283 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
8. Серебрякова В.А., Зырянов В.Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами: Метод. пособие // ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка. – М. : ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1990. 79 с.
9. Состояние преступности в России: сборник статистических материалов // Сайт «Портал правовой статистики» Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.
10. Криминология: учебник для вузов/ Под общей редакцией д.ю.н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма. 2005. 912 с.
11. Тютрюмова Е.А. Женская насильственная преступность в современной России // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. – 748 с.
12. Шакирбаева Б. Ш. Причина роста женской преступности сегодняшний день // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2019. № 12. 293 с.
13. Шалагин А.Е. Преступления против общественной нравственности: уголовно-правовой и криминологический анализ: учебное пособие/ Шалагин А.Е. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. 195 с.

References:

1. Lebedev, V. M. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / V. M. Lebedev, V. A. Davydov; executive editor V. M. Lebedev. – 14th

ed., reprint. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2014. — 1077 p.

2. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: article by article / edited by G.A. Esakov ; 7th ed. - Moscow: Prospect, 2017. – 223 p.

3. History of Russia: textbook / A. S. Orlov, V. A. Georgiev, N. G. Georgieva, T. A. Sivokhina; Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Historical Fact - 4th ed., reprint. and add. - Moscow : Prospekt, 2016. 527 p.

4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth prostitution and changes in attitudes to marriage // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2010. No. 4 July – August. Pp. 216–239.

5. Criminology: textbook / L. M. Prozumentov, A.V. Shesler; National Research Tomsk State University. – Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2017. 283 p.

6. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 // Consultant Plus.

7. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation № 195-FZ dated 30.12.2001. – URL// Consultant Plus.

8. Serebryakova V.A., Zyryanov V.N. Mercenary crimes committed by women: Method. manual // VNII probl. strengthening of law and order. – M. : VNII probl. strengthening of law and order, 1990. 79 p.

9. The state of crime in Russia: collection of statistical materials // Website "Portal of legal statistics" of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

10. Criminology: textbook for universities/ Under the general editorship of Doctor of Law, Professor A. I. Dolgova. – 3rd ed., reprint. and additional – M.: Norm. 2005. 912 p.

11. Tyutryumova E.A. Female violent crime in modern Russia // Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and practical conference. 2018. 748 p.

12. Shakirbaeva B. S. The reason for the growth of female crime today // Izvestiya VUZov Kyrgyzstan. 2019. № 12. 293 p.

13. Shalagin A. E. Crimes against public morality: criminal law and criminological analysis: textbook/ Shalagin A. E. - Kazan: CUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 195 p.

УДК/UDC 343.2/.7

Квалификация неоконченной преступной деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич

преподаватель кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

SPIN-код: 9594-2433

<http://orcid.org/0000-0002-8332-9340>

Аннотация

В статье поднимается вопрос квалификации неоконченной преступной деятельности. Преступное действие всегда представляет собой акт, обладающий определенным временным промежутком. В нормах особенной части уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается наказание за совершение окончательного преступления – деяния, которое содержит все признаки состава преступления. Но общественную опасность может также предоставлять неоконченное деяние преступников, ввиду чего уголовным законодательством закрепляется ответственность за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению и за покушение на преступление. Отмечается, что покушение на преступление является второй разновидностью неоконченных преступлений: «умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Ключевые слова: неоконченное преступление, квалификация, окончательное преступление

Qualification of unfinished criminal activity

Usenko Anatoliy Sergeevich

graduate student of the department of criminology

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

SPIN-код: 9594-2433

<http://orcid.org/0000-0002-8332-9340>

Abstract

The article raises the issue of qualification of unfinished criminal activity. A criminal act is always an act that has a certain time interval. The norms of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation provide for punishment for the commission of a completed crime - an act that contains all the signs of a crime. But the unfinished act of criminals can also provide public danger, which is why the criminal law establishes responsibility for preparing for a serious and especially serious crime and for attempting a crime. It is noted that an attempt to commit a crime is the second type of unfinished crimes: "deliberate actions (inaction) of a person directly aimed at committing a crime, if the crime was not completed due to circumstances beyond the control of this person."

Keywords: unfinished crime, qualification, completed crime

A criminal act is always an act that has a certain time interval. The norms of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation provide for punishment for the commission of a completed crime - an act that contains all the signs of a crime (Article 8 of the Criminal Code of the Russian Federation).

But the unfinished act of criminals can also provide public danger, which is why the criminal law establishes responsibility for preparing for a serious and especially serious crime and for attempting a crime.

The qualification of the completed crime is made on the basis of the provisions of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, the attempt and preparation are evaluated under the same article, however, with an emphasis on parts 1 and 3 of Art. 30 of the Criminal Code of the Russian Federation.

In criminal law, preparation means the creation of conditions for the commission of a crime, if it was not completed due to circumstances beyond the control of the person. However, the creation of conditions for the commission of a crime by the guilty person makes it possible to

classify acts as preparations for a crime.

Thus, the creation of favorable conditions in a number of cases was criminalized by the legislator as an independent crime (this can be attributed to the provisions of Article 211 of the Criminal Code of the Russian Federation “capture of a vessel”).

Undoubtedly, the formation of conditions for the commission of criminal activity should receive a criminal-legal assessment as a completed crime. The list of types of actions for preparing for a crime is open (part 1 of article 30 of the Criminal Code of the Russian Federation).

When preparing for a crime, the legal qualification of the deed, in some cases, is predetermined by the criminal law. So, a direct indication is contained in part 5 of Art. 34, part 6 of Art. 35 of the Criminal Code of the Russian Federation.

An attempt is understood as an intentional act aimed at committing a crime, if, at the same time, it was not brought to its commission due to circumstances beyond the control of the person.

For the legal qualification of an attempted crime, consideration of only the beginning of the commission of an intentional crime will be insufficient, since an attempt can cover both the initial and subsequent moments of criminal activity, up to the onset of a socially dangerous consequence.

Note that the latter can be separated from the initial action of the person, for example, the initial moment of prolonged torture of the victim, which does not end in death only because of the timely provision of medical care.

It should be noted that not bringing a crime to its commission is not a basis for a criminal legal assessment of an action or inaction as an unfinished crime.

According to the domestic criminal law, the fact why the crime was not brought to the end was also significant. Thus, the Criminal Code of the Russian Federation understands an unfinished crime as not bringing the crime to its completion, which occurred due to factors external to the guilty person that prevented the completion of the crime.

On this basis, an unfinished crime is distinguished from a voluntary refusal to commit a crime that occurs when a person realizes the possibility of bringing the crime to completion (part 1 of article 31 of the Criminal Code of the Russian Federation), therefore, according to circumstances depending on him.

If it is a deliberate crime, it is possible to go through certain stages of the implementation of the criminal intent, while it may not be fully implemented.

These stages include:

- formation of intent;
- detection of intent;
- preparation to commit a crime;
- attempt;
- the end of the criminal act.

Note that their criminal legal significance has a different meaning. So, for example, the formation and detection of intent is a completely criminally neutral component.

Preparation for the commission of a crime seems to be partly

neutral, since only preparation for a particularly grave and serious crime is criminally punishable.

It should be noted that these stages are typical for intentional crimes, and not for an independent crime, in which, for example, the detection of intent constitutes the content of the objective side.

If we talk about a criminal act in a strict interpretation, then, according to criminal law, we single out the possible stages of committing an intentional crime:

- preparation for a particularly grave and serious crime;
- attempt;
- completed crime.

Of course, all stages of committing an intentional criminal act are not always necessary. However, not all stages may be possible. In this sense, the conditioning meaning is the structure of the objective side. For example, it is impossible to attempt and cook in Art. 125 of the Criminal Code of the Russian Federation, 162 of the Criminal Code of the Russian Federation. For both types of unfinished crime, incompleteness is common.

We also note that an unfinished crime from the subjective side is indicated only when an attempted murder is mentioned, however, this provision in the future extended to attempt and preparation for any crime.

An unfinished crime as a whole is defined as a termination by a person of preparation for a particularly grave and grave crime or an attempt to commit it, an attempt due to circumstances beyond the control of the person.

According to the criminal-legal qualification of a crime, it is necessary to establish what completed crime the person is planning to commit. In accordance with Part 1 of Art. 29 of the Criminal Code of the Russian Federation "The crime is over if the committed act contains all the signs of a crime."

Since the actual delimitation of a completed crime from an unfinished one is not made according to all the signs of the *corpus delicti*, but only on the objective side, then the establishment of the moment of the end of the crime will be different.

For a truncated composition, it will be sufficient only to carry out an action or inaction, i.e. deeds. So, regardless of the commission of the planned crime, the completed crime will be the creation of a stable armed group.

With regard to the material elements of the crime, it is necessary that the consequences prescribed by law occur. At the same time, they can not only be indicated in the criminal law, but can also follow from its meaning. Consider the material composition on the example of theft.

Thus, from the verdict No. 1-165/2017 dated October 17, 2017 in case No. 1-165/2017, it is seen that the defendant could not fail to bring his criminal intent to the end and dispose of the stolen goods and materials due to circumstances beyond his control, since he actions were stopped by S., however, the direct fact of the order is the moment of the end of the theft [1, 2].

Continuing crimes, as a type of criminal act with a formal composition, are completed from the moment the objective side is implemented in the form of cessation of the crime. Continuing crimes are

considered completed when the criminal act is carried out.

Preparation for a criminal act is the initial stage of a criminal punishable intentional crime, understood in Part 1 of Art. 30 of the Criminal Code of the Russian Federation as "the discovery, manufacture or adaptation of a person ... was not completed due to circumstances beyond the control of this person."

As a result, such an action is outside the objective side of the completed *corpus delicti*. The general part contains the objective side of the preparation for a crime and is associated informationally with the provisions of the Special.

When studying the materials of investigative and judicial practice that are associated with bringing to criminal responsibility for preparing to commit a crime, we note that such cases are quite rare, due to the ineffective work of persons carrying out operational-search activities carried out to prevent criminal activity.

Attempt to commit a crime is the second type of unfinished crimes: "deliberate actions (inaction) of a person directly aimed at committing a crime, if the crime was not brought to an end due to circumstances beyond the control of this person". When attempting a crime, one should only talk about the realization of a part of the objective side of the completed *corpus delicti*. The objective side of the attempt, in contrast to the preparation for a crime, is described not only in the general, but also in the special part of the Criminal Code of the Russian Federation [3].

In the science of criminal law, there is a position that in case of crimes with a material *corpus delicti*, a criminal result does not occur.

But in reality, this may not be the case.

Preparation for a criminal act is the initial stage of a criminal punishable intentional crime, understood in Part 1 of Art. 30 of the Criminal Code of the Russian Federation as "the discovery, manufacture or adaptation of a person ... was not completed due to circumstances beyond the control of this person." As a result, such an action is outside the objective side of the completed corpus delicti. The general part contains the objective side of the preparation for a crime and is associated informationally with the provisions of the Special [4].

When studying the materials of investigative and judicial practice that are associated with bringing to criminal responsibility for preparing to commit a crime, we note that such cases are quite rare, due to the ineffective work of persons carrying out operational-search activities carried out to prevent criminal activity.

Attempt to commit a crime is the second type of unfinished crimes: "deliberate actions (inaction) of a person directly aimed at committing a crime, if the crime was not brought to an end due to circumstances beyond the control of this person".

When attempting a crime, one should only talk about the realization of a part of the objective side of the completed corpus delicti. The objective side of the attempt, in contrast to the preparation for a crime, is described not only in the general, but also in the special part of the Criminal Code of the Russian Federation.

In the science of criminal law, there is a position that in case of crimes with a material corpus delicti, a criminal result does not occur. But in reality, this may not be the case. Similarly with the preparation

for a crime, the qualification of an attempted crime, in accordance with the criminal law, the qualification of an attempted crime is regulated by the provisions of Art. 29 of the Criminal Code of the Russian Federation with reference to Art. thirty.

As we indicated earlier, an attempted crime is divided into completed and unfinished. In accordance with the position on the voluntary refusal to commit a crime, this classification is of no small importance.

A number of authors also highlight the term "unfit attempt". Moreover, the study of such issues should be carried out within the framework of legal qualification when the subject is deluded about the actual circumstance of the criminal act being committed.

Note that, according to part 3. Art. 29 of the Criminal Code of the Russian Federation “Criminal liability for an unfinished crime occurs under the article of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for a completed crime, with reference to Art. 30 of this Code”. In our opinion, this legislative interpretation needs to be clarified by supplementing it not only with an article, but also with a paragraph, part of an article of the Special Part of the Criminal Legislation.

This addition is conditioned by the fact that a number of articles of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for the onset of criminal liability for the corresponding criminal act, consist structurally of paragraphs and parts. In addition, the phrase “criminal liability occurs” should be changed to “qualifies”.

In our opinion, the legal regulation of an unfinished crime is

endowed with significant reserves. Among the legislative omissions, we note:

- Firstly, the lack of a clear regulation of the type of fixing of signs in various provisions of the criminal law (for example, in Parts 1 and 2 of Article 30 of the Criminal Code of the Russian Federation, signs of preparation are indicated);
 - secondly, a large legislative workload (a large number of preparatory actions for a crime);
 - vagueness in indication of essential features;
 - lack of concretization of the provisions of the legal qualification of an unfinished criminal act.

Thus, in our opinion, it is necessary to state the norms of Article 30 of the Criminal Code of the Russian Federation in a new edition: “p. 3 attempted crime is an act (action, inaction) carried out with direct intent, when a person performs part of the objective side of the crime, which was not brought to an end due to circumstances beyond the control of this person. item 3. 1. an attempted crime is qualified in accordance with the rules of paragraph 3 of Art. 30 and under the article of the Special Part of this Code, which provides for criminal liability for a completed crime.

Список литературы

1. Приговор № 1-165/2017 от 17 октября 2017 г. по делу № 1-165/2017 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/КIio9b3VqclO/>
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2. 2003.

3. Фоменко Д. Д. О квалифицирующих признаках организации незаконной миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 234-237.

4. Фоменко Д. Д. К вопросу об объекте и объективной стороне организации незаконной миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 139-142.

References

1. Sentence No. 1-165 / 2017 of October 17, 2017 in case No. 1-165 / 2017 [Electronic resource] // <https://sudact.ru/regular/doc/KIio9b3BqclO/>

2. On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 2. 2003.

3. Fomenko D. D. On the qualifying features of the organization of illegal migration // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 10. Pp. 234–237.

4. Fomenko D. D. To the question about the object and the objective side of the organization of illegal migration // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 7. Pp. 139–142

UDC/УДК 343.2

Состояние опьянения на момент совершения преступления как отягчающее наказание обстоятельство

Шабунько Юлия Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yuliashka20002006@mail.ru

Картавченко Виктория Владимировна (*научный руководитель*)

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: venik-ment@mail.ru

Аннотация

Состояние опьянение в уголовном законодательстве может трактоваться по-разному. Так, оно может быть в качестве признака состава преступления или его квалифицирующего признака, а также в качестве отягчающего наказания обстоятельства. Последний же, в свою очередь, в судебной практике вызывает немало трудностей, а именно при установлении возможности влияния данного состояния на совершение преступлений и обосновании такого влияния судом. В статье рассматривается судебная практика применения ч. 1.1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливаются признаки, необходимые для признания состояния опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ в качестве отягчающего наказания обстоятельства, а также предлагаются рекомендации по усовершенствованию данного института.

Ключевые слова: обстоятельства, отягчающие наказание; состояние опьянения; совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

The state of intoxication at the time of the commission of the crime as an aggravating circumstance

Shabunko Yuliya Andreyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: yuliashka20002006@mail.ru

Kartavchenko Viktoriya Vladimirovna (*research advisor*)

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: venik-ment@mail.ru

Abstract

The state of intoxication in criminal law can be interpreted in different ways. So, it can be as a sign of a crime or its qualifying feature, as well as an aggravating circumstance. The latter, in turn, in judicial practice causes many difficulties, namely, in establishing the possibility of the influence of this state on the commission of crimes and the justification of such influence by the court. The article discusses the judicial practice of applying Part 1.1 of Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation, establishes the signs necessary to recognize the state of intoxication caused by the use of alcohol, narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, new potentially dangerous psychoactive substances or other intoxicating substances, as an aggravating circumstance, and also offers recommendations for improvement of this institute.

Keywords: aggravating circumstances; drunk; committing a crime in a state of intoxication caused by the use of alcohol, narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, new potentially dangerous psychoactive substances or other intoxicating substances.

За 2021 г., согласно статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации, каждое четвертое преступление совершалось лицами, находящимися в состоянии опьянения, зачастую алкогольного [1]. Это является достаточно высоким показателем, что не должно оставаться без внимания.

Законодателем состояние опьянения как отягчающее наказание обстоятельство при совершении преступления закрепляется в ч. 1.1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) и тут же делается оговорка, что такое обстоятельство будет признано судом как отягчающее только в том случае, если этого будет требовать характер, а также степень общественной опасности

преступления, обстоятельства его совершения, а также личность виновного [2].

Это означает, что само по себе нахождение лица в каком-либо опьянении не рассматривается отягчающим обстоятельством, поскольку для этого необходимо, чтобы были и другие весомые основания [3].

Чтобы понять, о каких иных основаниях идет речь, необходимо обратиться к судебной практике.

Так, гражданин П. неправомерно завладел автомобилем, после чего подъехал к потерпевшей и нанес ей несколько ударов ножом в область живота. Все это происходило в состоянии алкогольного опьянения. Суд такое состояние признал в качестве отягчающего наряду с рецидивом, поскольку, по мнению суда, именно нахождение гражданина П. в состоянии алкогольного опьянения и повлияло на совершение им преступлений [4].

Из данного примера мы видим, что в качестве иного основания, с учетом которого состояние опьянения рассматривается при вынесении приговора для более строго наказания, является причинно-следственная связь между данным состоянием и преступными последствиями.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод и о наличии других признаков, которые бы учитывали состояние опьянения в качестве отягчающего [5]. Например, наличие непогашенной или неснятой судимости, отрицательная характеристика с места работы, от соседей и семьи.

Таким образом, законодатель устанавливает взаимосвязь с

состоянием опьянения и самой личностью преступного лица, а также с особенностями совершенного им преступления. При этом алкоголь и иные опьяняющие вещества негативно сказываются на поведении не только асоциальных личностей, но и вполне законопослушных граждан.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что необходимость учитывать состояние опьянения при вынесении виновному лицу приговора полностью отводится на судебское усмотрение, что нельзя охарактеризовать положительно.

Многие ученые приходят к выводу о том, что следует все-таки признать состояние какого-либо опьянения как отягчающее обстоятельство. Так, В. В. Семенова предлагает закрепить в ст. 63 УК РФ положение, согласно которому если лицо совершает преступление и одновременно с этим пребывает в каком-либо опьянении, тогда такой факт, как опьянение, подлежит учету судом при назначении наказания как отягчающее обстоятельство [6].

При этом нельзя забывать, что в таком состоянии виновный может ввести себя как самостоятельно, так и против своей воли, по умыслу других лиц. Поэтому, по нашему мнению, данный факт следует учитывать для того, чтобы не нарушать принцип справедливости наказания и предотвратить подачу большого количества жалоб от обвиняемых.

Из этого вытекает и соответствующий вопрос: какие факты будут признаваться в качестве доказательств того, что лицо находилось в состоянии опьянения не по своей воле, а по воли другого лица, и как определить их достаточность для признания?

Видится правильным, если на этот вопрос даст свое разъяснение Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

На наш взгляд, целесообразно внести изменения в ч. 1.1 ст. 63 УК РФ и закрепить, что нахождение лица в каком-либо опьянении и совершение им преступного деяния подлежит учету судом при вынесении в отношении такого лица приговора в случаях, когда лицо добровольно привело себя в данное состояние, и оно имеет место во время совершения им преступления. Такое законодательное закрепление позволило бы уменьшить количество преступлений, совершаемых лицами в состоянии опьянения.

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 58. 2015.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/?year=2021> (дата обращения: 11.05.2022).
5. Приговор Чусовского городского суда (Пермский край) № 1-341/2021 1—341/2021 от 19.11.2021 по делу № 1-341/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LxLPtDROy3L8/> (дата обращения: 12.05.2022).
6. Семенова В. В. Судебная практика применения обстоятельства, отягчающее наказание, предусмотренное ч. 1.1 ст. 63 УК РФ // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции (30–31 октября 2020 года, Санкт-Петербург). С. 135–138.

References:

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–December 2021 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mvd.rf/reports/item/28021552/> (access date: May 11, 2022).
2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
3. On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 58 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 58. 2015.
4. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2021) // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/?year=2021> (access date: May 11, 2022).
5. Sentence of the Chusovsky City Court (Perm Territory) No. 1-341/2021 1-341/2021 dated November 19, 2021 in case No. 1-341/2021 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LxLPtDROy3L8/> (date of access: 12.05.2022).
6. Semenova V. V. Judicial practice application circumstances, aggravating punishment, under Part. 1.1 Article. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal policy and law enforcement practice: Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference (October 30–31, 2020, St. Petersburg). Pp. 135–138.